

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки
на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсц. . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсц. . . 4 р. —

Съ доставкой и
пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсц. . . 6 р. —
на 6 мѣсц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею
на годъ . . . 14 руб.

Статьи и требованія адресуются
въ редакцію, Спб., Знаменская,
д. № 14, кв. 5.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Спб.,
Ивановская, д. № 13, кв. 18.,
а также въ книжномъ магази-
нѣ Вольфа, Невскій, Го-
стинный дворъ, № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленія.—Что такое поземельная и сельская община, С. Я. Капустина.—Значеніе области въ русской жизни.—Центръ и окраины. С.—Политическія извѣстія.—Хроника.—Корреспонденціи.—Гонимые (очеркъ). Н. И. Наумова.—Послѣднія новости.—Хроника жизни за недѣлю.—Библиографія.—Биржевыя извѣстія.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ВЫХОДЯЩЕЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ Н. И. ЯДРИНЦЕВА.

Изданіе посвящается изслѣдованіямъ въ Азіи, новостямъ Политики, Науки и общественной жизни на русскомъ Востоку, въ Сибири и Туркестанѣ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ СЛѢДУЮЩАЯ:

- 1) Телеграммы, помѣщаемыя въ текстѣ газеты или отдѣльными бюллетенями.
- 2) Отдѣлъ официальный—важнѣйшія правительственныя распоряженія.
- 3) Передовыя статьи, касающіяся жизни русскихъ областей и интересовъ населенія на восточныхъ окраинахъ, а также вопросы русской политики на Востокѣ.
- 4) Обзоръ русской общественной и провинціальной жизни. Хроника событій на окраинахъ.
- 5) Политическія извѣстія общія и въ частности касающіяся азіатскихъ странъ.
- 6) Корреспонденціи изъ провинціи: съ русскихъ окраинъ, изъ Сибири, Туркестана, сосѣднихъ азіатскихъ государствъ и изъ Америки.
- 7) Научный отдѣлъ—открытія и путешествія на Востокѣ, свѣдѣнія по исторіи, статистикѣ и промышленности.
- 8) Литературное обозрѣніе—критика и библиографія, особенно сочиненій объ Азіи. Извлеченія и переводы.
- 9) Изящная литература. Бытовые очерки изъ жизни Востока и Сибири. Стихотворенія.
- 10) Забѣтныя.
- 11) Судебная хроника.
- 12) Биржевой отдѣлъ—свѣдѣнія о ходѣ русской и азіатской торговли на европейскихъ и азіатскихъ рынкахъ.
- 13) Объявленія казенныя и частныя.

ПРОДАЕТСЯ ТОЛЬКО-ЧТО ВЫШЕДШАЯ ИЗЪ ПЕЧАТИ
БРОШЮРА:

300-ЛѢТІЕ СИБИРИ.

Празднованіе въ Петербургѣ и Москвѣ дня 26-го
октября 1581 года.

Цѣна 75 коп.

Брошюра издана съ благотворительной цѣлью, а потому принимаются и добавочныя пожертвованія. Удовлетворяются и письменныя требованія.

По Надеждинской улицѣ, въ д. № 22, кв. 34. Ежедневно (не исключая и праздничныхъ дней), съ 11 часовъ утра до 3 ч. пополудни.

Тутъ же распродаются, по пониженной цѣлѣ, оставшіеся непроданными экземпляры 1-го тома и 1-го выпуска 2-го тома, «Сборника историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о СИБИРИ», а равно 1-й и 2-й выпуски брошюры «Пятидесятилѣтіе 2-й С.-Петербургской гимназіи. Воспоминанія».

ЧТО ТАКОЕ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ИЛИ СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА.

(О ПРИЕМАХЪ РАЗРАБОТКИ МАТЕРІАЛОВЪ ПО ИЗУЧЕНІЮ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ СЕЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ).

Въ послѣднее время у насъ замѣтно вырабатывается твердое сознаніе, что все настоящее и будущее Россіи зависитъ вполне отъ того положенія, въ какомъ находится и будетъ находиться наше *восемьдесятимилліонное* земледѣльческое населеніе. Въмѣстѣ съ этимъ сознаніемъ проявляется и другое—именно: о незнакомствѣ нашихъ образованныхъ классовъ съ бытомъ крестьянства, съ условіями его жизни.

Необходимымъ слѣдствіемъ такого сознанія является у насъ усиленное въ послѣдніе годы стремленіе къ изученію быта народа, къ уясненію различныхъ явленій его жизни.

Мы говоримъ «усиленное стремленіе», потому что еще задолго до настоящаго времени потребность изученія самихъ себя въ нашемъ народѣ чувствовалась настолько, что много даровитыхъ ученыхъ посвящали постоянно свои труды собранію свѣдѣній о народномъ бытѣ, много талантливыхъ художниковъ дѣлали жизнь народа предметомъ своихъ наблюденій. Освобожденіе крестьянъ и

затѣмъ дальнѣйшія реформы прошлаго царствованія—быстро двинули дѣло впередъ. Они вызвали новыя и весьма многообразныя отношенія между образованными слоями русскаго общества и крестьянствомъ, отношенія, потребовавшія знакомства съ бытомъ народа. И вотъ, въ результатъ этого появились болѣе или менѣе цѣльныя и стройныя изслѣдованія географическія, статистическія, экономическія, сельскохозяйственныя и проч.

Наконецъ, этнографія нашего отечества, пополнивъ свое содержаніе массою добытыхъ изъ этихъ изслѣдованій матеріаловъ, вдругъ выросла, такъ сказать, до возможности предпринять уже *цѣльныя работы* по изученію обширныхъ и сложныхъ явленій народной жизни. Крупнѣйшими изъ этихъ работъ явились двѣ: это изслѣдованіе юридическихъ обычаевъ народа, предпринятое по выработанной въ Императорскомъ русскомъ географическомъ обществѣ программѣ, и изслѣдованіе порядковъ и видовъ сельской земельной общины. Выработанныя многими изслѣдователями программы собранія свѣдѣній объ общинѣ были сведены силами двухъ ученыхъ обществъ, географическаго и вольнаго экономическаго, въ одну цѣльную программу. Она получила довольно обширное распространеніе. Отвѣты на объ программы—по юридическимъ обычаямъ и сельской общинѣ, и изслѣдованія по этимъ предметамъ начали сосредоточиваться въ географическомъ и вольномъ экономическомъ обществахъ и отсюда получать дальнѣйшую огласку путемъ ихъ изданія на средства обществъ. Изъ числа многихъ такихъ изданій явился въ свѣтъ два года назадъ «Сборникъ матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины», напечатанный на соединенныя средства географическаго и вольнаго экономическаго общества.

Тщательная разработка матеріаловъ объ общинѣ имѣетъ тотъ интересъ и тотъ смыслъ, что, во-1-хъ, виды и порядки землевладѣнія нашего народа стоятъ въ непосредственной связи съ главнѣйшимъ, почти единственнымъ занятіемъ народа—воздѣлываніемъ земли; ихъ вліяніе весьма близко и сильно отражается на сельскомъ хозяйствѣ страны; между тѣмъ эти порядки почти вовсе были неизвѣстны не только всему образованному русскому обществу, но и нашимъ экономистамъ и этнографамъ; во-2-хъ, съ обычаями, правилами и порядками землевладѣнія тѣсно, почти неразрывно связывается такого рода дѣятельность сельскаго общества, которая прямо принадлежит области его самоуправленія, а именно: владѣніе землею, распределеніе ея между членами общества—все это рождаетъ такія отношенія между членами общества, рѣчь о которыхъ идетъ на сельскихъ сходахъ, рѣшающихъ кому, какъ и по скольку владѣть.

Такимъ образомъ, знаніе дѣйствительныхъ, истинныхъ порядковъ землевладѣнія можетъ дать коренныя основанія для разработки дальнѣйшихъ явленій народной жизни.

Приступивъ съ такого рода взглядами къ изученію и разработкѣ матеріаловъ по общинѣ, собранныхъ въ *Европейской Россіи*, и исполнивъ это, насколько это оказалось по силамъ, мы намѣрены теперь сдѣлать подобную же работу по матеріаламъ, собраннымъ западно-сибирскимъ отдѣломъ географическаго общества и частію другими изслѣдователями сельской поземельной общины въ *Азіатской Россіи*—Сибири.

А какъ та, такъ и другая части Россіи населены главнѣйшимъ образомъ однимъ и тѣмъ же русскимъ народомъ; какъ въ той, такъ и другой этотъ народъ представляетъ преобладающую массу населенія, занятіе которой исключительно почти одно и то же—воздѣлываніе земли, то первое, что при такомъ положеніи дѣлать нужно допустить—это широкое пользованіе, при разработкѣ матеріаловъ о *сибирской общинѣ*, всѣмъ тѣмъ, чѣмъ мы пользовались при раз-

работкѣ свѣдѣній объ общинѣ въ Европейской Россіи. На этомъ же основаніи будетъ вполне удобно употребить тѣ же самыя, уже разъ испытанныя, *пріемы* разработки.

Вслѣдствіе этого постараемся ознакомить читателей какъ съ результатами нашей разработки матеріаловъ по общинѣ въ Европейской Россіи, такъ и съ пріемами и способами этой разработки.

Разработка матеріаловъ, касающихся жизни русскаго народа, обставлена значительными затрудненіями. Главнѣйшія изъ нихъ—это, 1-е, крайняя своеобразность быта нашего народа, быта совершенно отличнаго, въ своихъ основахъ, отъ нашего городского быта и несходство нашихъ юридическихъ воззрѣній и обычаевъ съ воззрѣніями и обычаями народа, и 2-е, масса противорѣчивыхъ, несходныхъ между собою показаній объ однихъ и тѣхъ же явленіяхъ народной жизни. Эти противорѣчія мы на каждомъ шагу слышимъ въ любомъ общественномъ кругу и читаемъ въ любомъ періодическомъ и отдѣльномъ изданіи, даже въ каждомъ спеціальному Сборникѣ матеріаловъ, касающемся какой либо стороны народной жизни.

Одолѣвъ первое затрудненіе, т. е. отдѣлвшись отъ всякихъ предвзятыхъ собственныхъ взглядовъ, приготовивъ, такъ сказать, изъ себя человѣка, готоваго относиться къ дѣлу вполне объективно, изслѣдователь становится иногда въ безысходныя затрудненія при объясненіи и обобщеніи противорѣчій въ грудѣ собранныхъ матеріаловъ, въ явленіяхъ живой жизни.

Это послѣднее обстоятельство и служитъ, главнымъ образомъ, причиною того, что, несмотря на огромное количество работъ по изслѣдованію народной жизни, у насъ такъ много людей, понимающихъ явленія этой жизни крайне разнообразно. Умень или тупъ нашъ крестьянинъ, нерадивъ или трудолюбивъ онъ, христіанинъ ли онъ, или язычникъ, крѣпокъ ли онъ волею, т. е. умѣренъ и сдержанъ въ своихъ потребностяхъ, или онъ дѣйствительно растлѣнный пьяница—все эти и другіе имъ подобныя вопросы у насъ рѣшаются различно людьми, занимающимся наблюденіями народной жизни.

Итакъ, побѣдивъ при трудѣ надъ разработкою народной жизни первое затрудненіе, приходится много бороться съ затрудненіями втораго рода. Къ счастью, въ этой послѣдней борьбѣ являются на выручку труды предъидущіе, всѣ работы нашихъ историковъ, этнографовъ и статистиковъ, которые составляютъ въ настоящее время значительную по объему литературу.

Знакомясь съ этою литературою и пользуясь ея содержаніемъ становишься, такъ сказать, день ото дня сильнѣе для дѣла распознаванія современныхъ явленій народной жизни, начинаешь понимать, что въ этой живой жизни ничто не стоитъ отдѣльно одно отъ другого, что въ ней все связано и переплетено между собою, одно на другое вліяетъ, одно другое видоизмѣняетъ; и потому каждое *отдѣльное* можетъ быть понятно объяснено съ помощію другаго, третьяго и т. д.

Вотъ тогда-то и прозрѣваешь, напимѣрь, въ томъ, что прежде казалось совершенно неразгаданнымъ, неподдающимся строгому анализу; понимаешь, напимѣрь, что вотъ такое-то данное явленіе есть здоровое, физиологическое проявленіе народной жизни, а другое подлѣ него есть видоизмѣненное постороннимъ вліяніемъ, патологическое проявленіе. Вопросъ о противорѣчій устраняется самъ собою.

Такимъ образомъ сравненіе новаго разрабатываемаго отдѣла народной жизни, со всѣмъ тѣмъ, что ранѣе болѣе или менѣе разработано по другимъ отдѣламъ этой жизни—составило *сущность того пріема*, съ которымъ я приступилъ къ разсмотрѣнію дан-

ныхъ, помѣщенныхъ въ «Сборникъ матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины». Приѣмъ этотъ оказался не только пригоднымъ, но и необходимымъ еще и потому, что съ помощію его можно было устанавливать извѣстный *критеріумъ* при оцѣнкѣ данныхъ и кромѣ того пользоваться выясненными взглядами и ученіями въ смыслѣ *наведенія* на объясненіе многихъ темныхъ явленій въ порядкахъ поземельной общины.

Приѣмъ этотъ не новый; но не всѣ изслѣдователи сельской поземельной общины употребляли и употребляютъ его, и, кажется, вотъ почему: они смотрятъ на общину, какъ на нѣчто совершенно *изолированное* отъ тѣхъ, на примѣръ, проявленій общей жизни народа, которыя извѣстны у насъ подъ именемъ народнаго самоуправленія, суда, семейныхъ отношеній, артельныхъ порядковъ, промысловой дѣятельности и проч. Пользованіе этимъ приѣмомъ при разработкѣ «Сборника» чрезвычайно облегчено, для каждаго желающаго употребить его, тѣмъ, что къ «Сборнику» приложенъ полиграфіи указатель сочиненій и статей по общинѣ. Въ указатель этотъ включены не только труды прямо относящіеся къ общинному землевладѣнію, но и имѣющіе какое либо къ нему отношеніе. А потому въ немъ сосредоточены указанія почти на всю литературу, имѣющую предметомъ народную жизнь.

Веденная такимъ путемъ разработка «Сборника» о сельской общинѣ показала, что дѣйствительно *сельская поземельная община не есть что либо особое, отдѣльное въ числѣ другихъ явленій народной жизни*; что ее нельзя считать какимъ-то институтомъ, стоящимъ особнякомъ; про нея нельзя сказать даже, что это одна изъ сферъ цѣлаго міра жизненныхъ явленій матеріальныхъ и нравственныхъ, что она проявленіе только извѣстной стороны народной жизни.

Нѣтъ, *община—это все, что есть въ мысляхъ и дѣйствіяхъ сельскаго люда!* это міръ отношеній семейныхъ, общественныхъ; это міръ всѣхъ выходящихъ отсюда нравственныхъ и юридическихъ понятій; все міросозерцаніе религіозное, и наконецъ, все, прямо и косвенно слѣдующее изъ дѣятельности экономической, хозяйственной, изъ отношеній ко всему, что дѣйствуетъ и живетъ внѣ села. *Все это, вмѣстѣ взятое*, выражается въ порядкахъ, правилахъ и ученіи того учрежденія, которое мы называемъ поземельною общиною, далеко не подозрѣвая того широкаго содержанія, которое кроется подъ этимъ названіемъ.

И въ самомъ дѣлѣ: нѣтъ въ селеніи такого дѣйствія, которое бы можно просто *изъять* изъ сферы общинныхъ дѣйствій, а не *оторвать насильно*, какъ живую часть отъ живаго цѣлаго. Возьмемъ ли мы какое либо отдѣльное дѣйствіе сельскаго общества, или явленіе въ немъ, на примѣръ выборъ старшины, судьи, раскладку податей, отправленіе повинностей, призрѣніе сироты, заведеніе школы, смерть хозяина или его жены, сына, болѣзнь кого либо изъ нихъ, уходъ на заработокъ, возвращеніе съ него съ достаткомъ или съ нищенской сумой, отпаденіе въ расколъ, наемъ въ работу къ сосѣду, падежъ или кражу лошади, и проч. и проч.—вездѣ мы увидимъ, что каждое изъ этихъ дѣйствій неразрывно связано съ владѣніемъ каждаго членомъ общества извѣстнымъ участкомъ земли, съ дѣломъ распределенія этой земли между членами общества, съ измѣненіемъ количества, положенія и участи бобылей; и наоборотъ, каждое измѣненіе въ пространствѣ чьего либо владѣнія землею, влечетъ за собою измѣненіе въ количествѣ его платежей, въ количествѣ труда для удовлетворенія потребностей; потребностей личныхъ, общественныхъ, земскихъ, государственныхъ. Совершается ли раздѣлъ наслѣдства, принимается ли постороннее лицо въ общество, переходитъ ли владѣющій землею крестьянинъ

въ разрядъ бобылей, и наоборотъ, подростаетъ ли малолѣтній сирота и получаетъ надѣлъ, выбирается ли какое либо лицо на службу общественную, уходитъ ли оно на службу государственную въ качествѣ солдата,—все это отражается сейчасъ-же, во-1-хъ, на распорядкахъ земельныхъ, во-2-хъ, на размѣрахъ отправленія каждаго повинностей, въ-3-хъ, на распорядкахъ по платежу податей, въ-4-хъ, отражается на такихъ *обязанностяхъ* каждаго члена общества, которымъ на языкѣ нашего строя жизни *нѣтъ собственно и названія*, потому что у насъ никто ихъ и не считаетъ за обязанности, какъ на примѣръ, обязанности кормить голоднаго, давать пріютъ безпріютному. И дѣйствительно, если мы дѣлаемъ иногда это, то называемъ это дѣло *милостію*; приневоливать насъ къ этому никто и ничто не можетъ; въ-5-хъ, отражается на такихъ *обязанностяхъ* крестьянина, о которыхъ у насъ и помину нѣтъ, *немыслимыхъ у насъ вовсе*, какъ на примѣръ обязанности рѣшать и приводить въ исполненіе приговоръ относительно способности или неспособности даннаго лица къ его собственному хозяйству, о пригодности или непригодности его быть распорядителемъ въ кругу своей семьи; обязанности принуждать хозяина вести хозяйственное дѣло такъ или иначе, ограничивать распоряженіе ему принадлежащими вещами, запрещать продавать на сторону скотъ, навозъ, а иногда и снятый съ его полосы хлѣбъ. Мыслимо-ли это все въ нашемъ городскомъ строѣ жизни въ смыслѣ права или обязанности? Нѣтъ, у насъ ни законъ, ни судъ, ни общественное мнѣніе—не могутъ указывать, кому продавать свое имущество, кому въ семьѣ заправлять хозяйствомъ, какъ вести его, какъ поступать въ отношеніи своихъ семейныхъ! Такъ вотъ что такое земельная община; вотъ гдѣ ея предѣлы и власть и вотъ какъ многообразно ея содержаніе.

С. Капустинъ.

15 Апрѣля.

На чемъ бы мы ни остановились, на вопросѣ-ли колонизаціи, на вопросѣ изученія общины, на удовлетвореніи тѣхъ или другихъ народныхъ потребностей, мы вездѣ встрѣчаемся съ вопросомъ областнымъ и вопросомъ мѣстныхъ нуждъ и мѣстной инициативы, причемъ изученіе и изслѣдованіе должно направиться не изъ центра къ периферіи, а обратно отъ периферіи къ центру. Въ самомъ дѣлѣ, есть-ли возможность обозрѣть, узнать и извѣдать все одному центру, безъ помощи мѣстныхъ силъ. Есть-ли возможность произвести наблюденія, изучить Имперію съ 90 милліонами разнообразнаго населенія, изучить изъ волости въ волость, изъ общины въ общину. Какая масса должна быть работы. Мало этого, надобно объединить, обобщить наблюденія, вывести законы жизни и народныхъ явленій. Наши заочныя теоретическія представленія далеко не замѣняли изученія. Точно также наши народники-беллетристы порядочно надѣлали ошибокъ, надъ которыми смѣются въ провинціи. Народное хозяйство и сельскую общину нельзя третировать по впечатлѣнію, ее надо изучать. Для этого мало одной доброй души, подобная вещь дается изслѣдованіями съ научнымъ приѣмомъ. Понятно, какую услугу можетъ оказать въ этомъ случаѣ постоянное мѣстное изученіе. Но и это не все: въ инертную массу и

апатично живущую область предстоитъ влить жизнь и создать идею сознательнаго существованія. Въ состояніи ли совершить это одинъ интеллигентный центръ, командирующій своихъ дѣятелей временами на лѣто въ провинцію, имѣютъ ли они время всмотрѣться въ мѣстные вопросы, понять ихъ. Гдѣ уловить имъ всѣ тонкости жизни! Достанетъ ли у нихъ любви къ провинціи, терпѣнія къ упорному и постоянному труду въ глуши, гдѣ такъ мало наслажденій. Кто въ нашихъ областяхъ и окраинахъ создастъ наконецъ зачатки умственной жизни разумнаго существованія, если мы не пробудимъ, не призовемъ на помощь здѣсь мѣстныя силы, и наше образованное общество будетъ только высасывать провинцію, въ пользу центра, а наша журналистика будетъ централизована. Возможна ли полная жизнь организма безъ саморазвитія и сознательнаго существованія частей?

Указанные вопросы пробуютъ затронуть двѣ статьи, помѣщаемыя въ настоящемъ №. Одна относится къ приемамъ добросовѣстнаго изученія общины, другая касается отношенія окраинъ къ центру. Наконецъ, еще знаменательнѣе голосъ самой области и народной русской жизни, заявляющей свои нужды. Вотъ какія мысли, напримеръ, высказываетъ областной журналъ «Миръ» по поводу изданія «Кіевской старины».

«Быть ли намъ въ литературномъ отношеніи Франціей или Германіей?—вотъ въ чемъ вопросъ. Имѣть ли намъ одинъ литературный центръ, притягивающій лучшіе соки изъ всей страны, или цѣлый рядъ мелкихъ центровъ? По нашему мнѣнію, желательно и возможно второе. Къ этому ведетъ насъ и прошлое и настоящее: во-первыхъ, въ самое строгое, нелитературное время у насъ было два центра—Москва и Петербургъ; далѣе: не обращаясь къ очень давно прошедшему, достаточно указать на время Екатерины, когда во многихъ провинціальныхъ городахъ были типографіи и книжныя лавки и десятки своихъ изданій. Въ 30-хъ и 40-хъ годахъ Харьковъ былъ положительно виднымъ литературнымъ центромъ. Россія такъ огромна, такъ разнообразна по населенію, что крайняя централизація возможна въ ней только при страшномъ искусственномъ давленіи, которое не можетъ быть продолжительно».

Рядомъ съ этимъ изъ разныхъ угловъ раздаются голоса о необходимости дать просторъ мѣстной гласности.

Недавно корреспондентъ изъ Новгорода въ газетѣ «Свѣточъ» № 36 приводитъ цѣлый рядъ драматическихъ примѣровъ изъ жизни провинціальной печати и въ заключеніе говоритъ:

«Что печать, разумѣется мѣстная, можетъ оказать значительныя услуги правительству, это едва ли кто-либо станетъ отрицать... Только свободный голосъ печати можетъ предотвратить такіе цвѣтки, которые, вполнѣдствіи, превращаются въ ягоды таганрогскаго или олонцакаго пошиба... Но что же дѣлать этой печати, если цензура насильно кладетъ ей въ уста лозунгъ «все обстоитъ благополучно», если она въ силу самаго своего служебнаго положенія, за-

интересована въ сокрытіи безобразій мелкихъ правительственныхъ агентовъ, полиціи, и, должно быть «по лишнему усердію», не допускаетъ обличить даже міроѣда...»

Газета, комментируя эти факты въ сочувственной статьѣ провинціальному слову, задается вопросомъ.

«Что же вышло изъ такого положенія провинціальной печати? Да, хорошаго очень мало,—все больше «дѣянія» гг. Токаревыхъ, Лошкаревыхъ, Скарятиныхъ, однимъ словомъ та «мерзость заустѣнія», которою переполнена наша провинція, по заявленіямъ такихъ компетентныхъ людей, какъ гг. ревизовавшіе недавно нѣкоторыя мѣстности нашей родины сенаторы. Отдавъ печатное слово въ полную зависимость мѣстной администраціи, мы лишили себя добровольно могущественнаго орудія контроля—гласности, и теперь удивляемся всѣмъ беспорядкамъ. Поэтому мы даже рѣшаемся думать, что какъбы ни были совершенны работы Кахановской комисіи, но разъ провинція по прежнему будетъ оставаться безгласной—всѣ эти работы останутся безплодными. Въ силу этого мы видимъ ближайшую задачу упорядоченія провинціальной жизни, если не въ дарованіи провинціи полной свободы печатнаго слова, то во всякомъ случаѣ въ освобожденіи печати отъ зависимости мѣстныхъ администраторовъ». Трудно не раздѣлить это мнѣніе всѣмъ знающимъ положеніе мѣстной печати.

На дняхъ уже появилось любопытное извѣстіе объ упраздненіи кавказской цензуры и подчиненіи мѣстной печати министерствамъ,—извѣстіе служащее добрымъ предзнаменованіемъ реформы. Такимъ образомъ вопросъ о правѣ голоса въ провинціи выступаетъ все рѣзче. Тѣ же голоса несутся съ окраинъ, гдѣ печатное слово поставлено еще въ болѣе тѣсныя предѣлы, и гдѣ между тѣмъ монополии, злоупотребленія и хищенія получили полный просторъ, гдѣ край ждетъ какого нибудь правосудія. Такимъ образомъ, жизнь областей и вопросъ ихъ внутренняго развитія все болѣе выступаетъ на очередь русской жизни. Его не можетъ игнорировать и столичная печать, столь мало придававшая доселѣ значенія областнымъ вопросамъ и самому принципу децентрализаціи. Припомнимъ ея полемику нѣсколько лѣтъ назадъ. Но времена перемѣнчивы. Все живучее, все требующее жизни заявитъ себя и заставитъ такъ или иначе себя почувствовать и отвѣтить на запросы жизни.

ЦЕНТРЪ И ОКРАИНЫ.

Когда Наполеонъ I завоевалъ Вѣну, вмѣстѣ съ нею завоевалъ онъ и Австрію; взявши Берлинъ, онъ взялъ также и Пруссію. Равно и наоборотъ, когда самый Парижъ брали союзники или бралъ Мольтке, то каждый разъ забираема была въ руки и Франція. Взять неприятельскую столицу сдѣлалось даже какимъ-то символомъ окончательной и безповоротной побѣды. Символь этотъ вошелъ даже въ пауку войны, въ теорію стратегіи. Генрихъ Ллойдъ, знаменитый военный писатель прошедшаго вѣка, предсказывалъ то же для Москвы. Между тѣмъ, когда это случилось, когда Наполеонъ I дѣй-

ствительно вступилъ въ Москву, — настоящая война, какъ оказалось, только еще началась, а не оканчивалась. Онъ могъ такъ же хорошо взять и Петербургъ, — и послѣдствія могли быть все тѣ же.

Откуда происходитъ эта разница? Причинъ тому, конечно, не одна; но одною изъ нихъ есть, какъ думаемъ, и отношеніе центра къ окраинамъ. Европейская централизація государствъ, повидимому, безусловно чѣмъ наша. Какъ ни много положено нами вѣковъ и жертвъ на спайку того ковчега народовъ, который называется Россією, какъ ни блистательно достигнуто ими государственное объединеніе наше; но оно, какъ полагаемъ, достигнуто безъ принесенія въ жертву ему жизненности провинцій. Жизнь центра не успѣла у насъ убить жизни периферій, какъ убила ее почти повсюду, въ особенности же во Франціи. Французскій идеалъ единой и нераздѣльной національности, пронесшійся по всей Европѣ, повсюду почти стянулъ всѣ жизненные соки странъ къ ихъ центрамъ, и повсюду произвелъ въ пользу ихъ нивелировку окраинъ. Этому помогала тамъ и исторія, и этнологія, и географія; тогда какъ у насъ всѣ онѣ тому препятствовали, хотя общій идеалъ стоялъ и у насъ постоянно передъ глазами. Исторія помогла тамъ потому, что Парижу, Лондону, Вѣнѣ, отмѣрила она сплошное тысячелѣтнее существованіе въ качествѣ столицъ, такъ, что по цѣлому тысячелѣтію вся кровь постоянно притекала тамъ къ однимъ и тѣмъ же пунктамъ. У насъ, напротивъ, столица то-и-дѣло что носилась съ мѣста на мѣсто, и въ теченіе нашего собственнаго тысячелѣтія успѣла и сдвинуться съ мѣста, и осѣсть на другомъ не менѣе пяти разъ. Центръ притяженія, государственный фокусъ, постоянно, значить, перемѣщался: а потому и не успѣлъ упрочиться ни въ одномъ изъ своихъ эфемерныхъ мѣстопребываній. Послѣдній же изъ этихъ пунктовъ, къ довершенію эксцентричности, и самъ помѣстился въ одной изъ окраинъ, оказываясь такимъ образомъ не центромъ центра (Великороссіи), а скорѣе центромъ окраинъ. Этнологія помогла европейской централизаціи тѣмъ, что разнообразіе составныхъ этническихъ элементовъ каждой страны не имѣло тамъ никакого подобія съ разнообразіемъ нашихъ. Тамъ много видовыхъ различій, но мало родовыхъ. Романское и германское племя, — вотъ всѣ родовые элементы всѣхъ европейскихъ комбинацій. Преобладаніе перваго дало государства романскія, втораго — государства тевтонскія; а равновѣсіе того и другого образовало англо-саксонское племя. Не то представляетъ собою Россія, гдѣ славянскій, а именно великорусскій, центръ обложенъ кругомъ, со всѣхъ сторонъ своихъ, цѣлымъ поясомъ разноплеменнѣйшихъ окраинъ, содержащихъ въ себѣ всѣ виды и всѣ роды всей Европы и всей Азіи. Сѣверъ этого широкаго пояса представляетъ собою Чудь заволоцкая, это наиболѣе до сихъ поръ обрусѣвшее финское племя. Западный поясъ начинается шведско-финскою комбинаціею, продолжается нѣмецко-латинскою окраиною, чисто-славянскою Польшею, чисто-русскою Бѣлоруссією и оканчивается польскою Малороссією. Южную полосу образуютъ: румынская или романская Бессарабія, русская Малороссія, татарскій Крымъ, и въ довершеніе всего Кавказъ, эта вѣчная лабораторія народовъ, представляющая и до сихъ поръ самый пестрый калейдоскопъ ихъ. Наконецъ, восточная наша окружность, начинающаяся линіей Астрахани и Казани, и включающая въ себѣ всю среднюю и всю сѣверную Азію, образуетъ такое казнохрани-

лице этническое, что въ немъ встрѣчаются образцы всѣхъ пережитыхъ донинѣ человечествомъ культуръ и цивилизацій, начиная отъ фетишистскихъ, продолжая идолопоклонническими, буддѣйскими и магометанскими, и оканчивая христіанскими, равно какъ и образчики всѣхъ расъ и породъ отъ монгольской и тюркской до индо-европейской, и отъ осѣдлыхъ до кочевыхъ. Переплавить весь подобный матеріалъ въ какое бы то ни было французски-однородное тѣло, въ единую и нераздѣльную національность, — это такой трудъ и такая задача, какая не по плечу никакой власти и, быть можетъ, даже власти временъ. А потому единство Россіи по французскому типу навсегда останется недостижимымъ. Впрочемъ, политика наша никогда серьезно и не задавалась такой задачей Данаидъ; теперь же задаться ею едва-ли не слишкомъ уже поздно. Напротивъ, политика эта даже предпринимала, еще со временъ Сперанскаго, цѣлые своды мѣстнаго обычнаго права для такихъ областей какъ Сибирь и Кавказъ, которыя и предполагала узаконить. Наконецъ, самая географія наша стоитъ поперекъ подобныхъ притязаній. Французская, германская, англійская нивелировка провинцій, какое нибудь англизированіе Валлиса, Шотландіи, Ирландіи, имѣли за себя небольшія пространства, густоту населенія, частое треніе частей съ цѣлымъ и между собою; тогда какъ наши, безпримѣрные еще въ исторіи, пространства, не смотря на всевозможныя усовершенствованія путей сообщенія и всѣхъ средствъ сношеній, должны навсегда полагать извѣстный предѣлъ этому тренію и, слѣдовательно, этой нивелировкѣ. Угловатости, перовности периферическія навсегда останутся у насъ непобѣдимыми настолько же, какъ и неровности климатовъ, почвъ, естественныхъ произведеній, естественныхъ промышленности. Раскинувшись на цѣлую половину земнаго шара, трудно да и не желательно претендовать на однообразіе такого исполинскаго тѣла. Напротивъ, невозможность эта сама собою и волей-неволей восходитъ даже въ нашу характеристическую черту, въ одну изъ капиталнѣйшихъ особенностей нашихъ, по сравненію со всѣми другими организаціями; и, какъ таковая, должна рано или поздно принести и свой столь же оригинальный плодъ. Это широкое разнообразіе корней и сѣмянъ обѣщаетъ намъ скорѣе всего такое же разнообразіе и самыхъ продуктовъ ихъ, обѣщаетъ богатство культуръ, цивилизацій, гражданственностей.

Когда Наполеонъ стоялъ передъ Москвою и ждалъ поднесенія ключей, когда онъ сидѣлъ въ Москвѣ и ждалъ предложеній мира, императоръ Александръ I говорилъ, что скорѣе удалится онъ въ Сибирь, отроститъ себѣ бороду и станетъ питаться чернымъ хлѣбомъ, чѣмъ поднишетъ миръ съ непріятелемъ. Итакъ, въ эту критическую минуту Сибирь представлялась воображенію монарха какъ резервъ, въ какомъ не достигнетъ его никакой завоеватель и никакая побѣда. И дѣйствительно, не только Сибирь, но провинція вообще есть самый лучший изъ резервовъ, какіе можетъ уготовить себѣ на черный день всякій центръ, если только онъ самъ собственными руками и напередъ не разрушилъ этого политическаго запаса, какъ во Франціи. Не разъ уже, въ критическія минуты жизни, центры имѣли случай обращаться за помощію къ своимъ окраинамъ, и готовы были тогда всѣчески вдохнуть жизнь въ нихъ; но на заказъ такая энергія не воспроизводится, и окраины не разъ уже обманывали такія ожиданія своихъ центровъ. Такъ недавно еще Туръ обма-

нулъ ожиданія Парижа, когда Гамбетта взывалъ къ нему о помощи. Такъ нѣсколько раньше Берлинъ почувствовалъ надобность вдохнуть жизнь въ провинцію, когда, послѣ іенскаго погрома, Фридрихъ-Вильгельмъ III предпринималъ организацію мѣстнаго самоуправленія, для того чтобы, какъ было сказано въ указѣ, «породить общественный духъ». У насъ, напротивъ, въ горячіе дни исторіи, провинція, и притомъ по собственной своей инициативѣ, не разъ уже вывозила на плечахъ своихъ столицу, какъ вывезъ её Нижній-Новгородъ во времена Минина, какъ окраины казацкія выносили на себѣ всю тяжесть борьбы съ невѣрными, и какъ совсѣмъ оторванная отъ общаго тѣла западная Русь выдержала, безъ помощи центра, всю тяжбу съ католицизмомъ и съ полонизмомъ. Эти послѣдніе примѣры указываютъ, что провинція можетъ быть спасительнымъ резервомъ не только въ войнѣ, но и въ мирѣ, не только во внѣшней политикѣ, но и во внутренней. Можно-ли такой драгоценной живучести нашихъ окраинъ неглижировать, или поступаться ею во имя чего бы то ни было!

Наконецъ, самая пропорція нашихъ окраинъ къ нашему центру такова, что первыя составляютъ не только половину, но бѣльшую половину всего цѣлаго. Спрашивается, возможно-ли при такомъ условіи говорить о жизни цѣлаго помимо жизни частей?

А между тѣмъ, этотъ источникъ государственной разносторонности, этотъ могущественный резервъ центра въ войнѣ и въ мирѣ, эта львиная доля окраинъ въ цѣломъ, почти совершенно игнорируется общественнымъ сознаниемъ. Точка зрѣнія провинцій не можетъ быть та же, что у центра; а между тѣмъ, во всей литературѣ нашей она ничѣмъ и никѣмъ не представлена. Вся наша пресса, какъ и всѣ прочія произведенія нашей культуры, является исключительно центральной, подобно религіи, искусству, наукѣ, праву. Это одинъ изъ числа лучшихъ продуктовъ, но все той же централизаціи. Поэтому, сколько ни появляется въ ней оттѣнковъ, но всѣ они суть оттѣнки только центрального міросозерцанія. Ему вовсе не до мѣстныхъ пользъ и нуждъ, когда въ виду его имѣется такъ много интересовъ всеобщихъ, всеобъемлющихъ. Гораздо скорѣе можно ожидать этой точки зрѣнія отъ чистомѣстныхъ органовъ, возникающихъ отъ времени до времени то въ Кіевѣ, то въ Харьковѣ, Тифлисѣ, Казани, Иркутскѣ. Но слишкомъ удаленные отъ главнаго движенія мысли, которое остается до сихъ поръ все-таки только въ центрѣ, слишкомъ изолированные также другъ отъ друга и, наконецъ, поставленные въ болѣе трудныя условія для выраженія мысли, они лишены всякихъ удобствъ какъ для объединенія, такъ и для живаго отстаиванія общихъ имъ точекъ зрѣнія. Необходимо, такъ сказать, мостъ отъ центрального къ мѣстному; необходимъ органъ мысли въ центрѣ, но во имя окраинъ, органъ и окраинъ, но центральный. Потребность въ такомъ отраженіи себя сознавали поочередно всѣ полосы нашихъ окраинъ, западная полоса, южный поясъ, но чуть ли не больше всѣхъ нуждается въ подобномъ отраженіи самая отдаленная и самая заброшенная изъ окраинъ, восточная.

С.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Послѣдняя телеграмма изъ Вашингтона принесла извѣстіе, что американская палата представителей, большинствомъ 201 голоса противъ 37, приняла билль, которымъ переселеніе китайцевъ въ предѣлы союза воспрещается на десять лѣтъ. Это рѣшеніе наперекоръ президентскому veto, служащему скорѣе дипломатической уступкой, вызвало различные толки и обвиненія американцевъ въ эгоистической политикѣ, обвиненія, которымъ не осталась чужда и русская печать. Не такъ смотрятъ люди, знающіе мотивы американскаго билля. Въ этой мѣрѣ отразилось не одно опасеніе дешевизны китайскаго труда и борьба конкуренціи, но въ немъ выражается цѣлая колонизаціонная политика штатовъ. Одинъ изъ друзей американцевъ, переселившійся въ штаты и сдѣлавшійся гражданиномъ ихъ, нѣмецъ М-г П. Дѣстеръ, демократъ изъ Винконсинна, слѣдующимъ образомъ рисуетъ ее. Мнѣніе его занесено New-York Herald'омъ, какъ мнѣніе нѣмецкое о китайскомъ биллѣ. Онъ говоритъ, что американская республика обязана своимъ ростомъ и развитіемъ эмиграціи европейской, тождественной по расѣ, усвоившей привычки и любовь къ колоніямъ, вѣрной идеѣ американской свободы, она сливается и исчезаетъ въ массѣ американскаго народа. Не то китаецъ, у него нѣтъ запроса на американскія идеи, онъ не думаетъ явиться поддержкой школъ и учреждений, у него нѣтъ желанія выстроить домъ и воспитать семейство, онъ не мѣняетъ своихъ политическихъ и соціальныхъ взглядовъ, даже его кости возвращаются назадъ. Это армія наемщиковъ, наводняющая территорию и служащая иностранной державѣ, всегда равнодушная къ успѣхамъ прекрасной республики. Американскій нѣмецъ протестуетъ противъ этого отношенія, какъ противъ эксплуатаціи страны со стороны иностранцевъ, у которыхъ единственный интересъ извлечь наибольшія выгоды въ короткое время. Должно поставить барьеръ всякой эмиграціи, говоритъ онъ, которая не дастъ очевидныхъ доказательствъ намѣренія слиться съ американскими учреждениями. Наша система можетъ сохраниться, когда каждая генерация будетъ воспитываться въ нашихъ началахъ. Не такова китайская эмиграція. У ней нельзя ничего выжать для политическаго и соціальнаго движенія штатовъ впередъ. Изъ этого видно, что китайская эмиграція не удовлетворяетъ политическимъ требованіямъ американцевъ и условіямъ ихъ гражданства. Другой наблюдатель изъ Калифорніи сообщалъ корреспонденту New-York Herald, что китайцы, являясь одною рабочею и продажною ордою, деморализуютъ самихъ нанимателей и приучаютъ ихъ смотрѣть на рабочаго, какъ на мула. Китайцы выгодны лишь огромнымъ компаніямъ для эксплуатаціи богатствъ, и представляютъ новый контингентъ рабовъ. Наконецъ, тѣ же изъ американцевъ указываютъ, что всякая нація имѣетъ право распорядиться внутреннимъ сочетаніемъ своихъ силъ, и что штатамъ необходимо обновиться и подкрѣпить свою расу бѣлой эмиграціей, изъ чувства самосохраненія и поддержанія высшихъ культурныхъ чертъ. Мы не изгоняемъ китайцевъ, живущихъ у насъ, говорятъ они, напротивъ оказываемъ имъ покровительство, но просимъ права на нѣкоторый срокъ приостановить наплывъ эмиграціи, чтобы естественнымъ приростомъ дать собственному населенію уравновѣсить силы съ прибывающими. Съ этой точки зрѣнія самое запрещеніе получаетъ иное уже объясненіе.

— «North China Herald», отъ 7-го марта, посвящаетъ любопытную передовую статью вліянію настоящаго невыгоднаго положенія китайскаго государства и совѣтуетъ ему больше осторожности относительно своихъ сосѣдей. Споръ Китая съ Японіей изъ-за Лью-

кьюскихъ острововъ можетъ повести къ войнѣ, которая ослабитъ оба государства и предоставитъ свободный доступъ Россіи съ сѣвера. Беспорядки на западѣ лишили бы Китай Камгара, Или, Джунгаріи, Монголіи, Амурской ея территоріи, между тѣмъ какъ ни на сѣверѣ, ни на сѣверо-востокѣ, ни на сѣверо-западѣ не было-бы никакой поддержки, такъ какъ Корея къ тому времени можетъ быть почти русской, Японія тоже податся русскому вліянію. Сила остается за Китаемъ только пока продолжается миръ, такъ какъ при малѣйшихъ беспорядкахъ многія владѣнія отойдутъ отъ него. Напримеръ, Монголія, составляющая номинально часть Китайской имперіи, въ большинствѣ предпочла-бы перейти къ Россіи и въ случаѣ, если бы война въ 1880 году состоялась, то «North China Herald» утверждаетъ, что всѣ монголы выступили бы на помощь русскимъ и вся ихъ территорія составила-бы, безъ всякаго труда, собственность Царя. Китайцы хорошо сознаютъ это и понимаютъ опасность проведенія телеграфной линіи черезъ степь. Монголы представляютъ сильную, умную и храбрую націю независимыхъ мыслителей, обладаютъ всѣми свойствами, нужными для прогресса, они доказываютъ и спорятъ съ горячностью тамъ, гдѣ китайцы апатично и равнодушно поддакиваютъ. Многіе изъ нихъ слышали о желѣзныхъ дорогахъ, телеграфахъ, телефонахъ и друг. европейскихъ изобрѣтеніяхъ, и открыто заявляютъ свое желаніе имѣть все это у себя. Только ихъ уединенное и разбросанное положеніе такъ долго держало ихъ въ подчиненіи у китайцевъ, а естественной политикой и интересомъ Китая было и есть оставлять ихъ разбросанными, уединенными и невѣжественными. Статья эта, какъ видно, указываетъ ахиллесову пату Китая.

Не имѣя серьезныхъ притязаній на Монголію и не желая дѣлать особыхъ комментаріевъ къ этому извѣстію, мы должны сказать, что взглядъ на отношеніе къ намъ Монголіи не лишень основанія. Къ сожалѣнію, мы весьма мало сдѣлали для этого сближенія, хотя наша торговля на югѣ Сибири давно пробуетъ проложить здѣсь пути. Взглядъ шанхайской газеты на способности монголовъ также примѣчательна и далеко опережаетъ предразсудки нѣкоторыхъ нашихъ соотечественниковъ, составившихъ обратное представленіе объ этихъ кочевникахъ, изображающихъ ихъ племенами неспособными къ культурѣ и не заслуживающими никакого вниманія. Шанхайская газета оказывается проницательнѣе въ политикѣ.

— Извѣстна печальная судьба русской торговли съ чукчами. Нынѣ принимаются за это дѣло американцы съ гораздо большей энергіей, чѣмъ мы. Въ бухтѣ св. Лаврентія, слышно, американцы хотятъ учредить торговую факторію, какъ и на другихъ пунктахъ чукотской земли. Американская «Nord-West-Trading Company» устроила нынѣ въ Аляскѣ пять факторій, изъ коихъ одну въ Ситхѣ, другую на Чилькопѣ — рѣкѣ подъ 59° с. ш., остальные въ юго-западной Аляскѣ и по Букову проливу, съ цѣлью разработки минеральныхъ и другихъ богатствъ страны и производства торговли какъ съ мѣстными индійцами, такъ и съ жителями по сю сторону Берингова пролива.

— Въ Гонконгскую газету сообщаютъ частный слухъ изъ Пекина, что окончательно рѣшена желѣзная дорога изъ столицы въ Тьеньзинь, и что вице-король пустилъ въ ходъ компанію на акціяхъ, съ капиталомъ въ десять милліоновъ (tael) тэлей, внесенныхъ мѣстными капиталистами; но, печатая этотъ слухъ, газета выражаетъ сомнѣніе, дѣйствительно-ли дѣло это зашло уже такъ далеко. Этотъ слухъ показываетъ, что Китай рѣшительно хочетъ опоясать себя желѣзными дорогами.

— Напрасно японцевъ винятъ въ какомъ-то иконоборствѣ и

безцѣльномъ истребленіи памятниковъ своей страны. Нынѣ въ Токио образовалось, подъ предѣдательствомъ перваго министра, общество сохраненія японскихъ древностей, съ капиталомъ въ 2.000.000 іенъ (на нашъ счетъ іенъ составляетъ около рубля 35 коп. сер.); на проценты съ этого капитала будутъ охраняться и поддерживаться древніе памятники. Еще ранѣе, японскимъ правительствомъ была ассигнована сумма на поддержку и ремонтровку древняго храма бога войны въ Камакуру, въ которомъ не мало сохраняется интересныхъ древностей.

— «Times» сообщаетъ, что 3.000 китайскихъ рабочихъ изъ Гонконга поѣхали на островъ Ванкувера, чтобъ работать на постройкѣ Тихо-океаніиской желѣзной дороги.

— Изъ корреспонденціи изъ Калькутты въ газету «Times» видно, что торговые и навигаціонные отчеты, оканчивающіеся въ февралѣ, показываютъ уменьшеніе ввоза на 5% сравнительно съ прошлымъ годомъ. Съ другой стороны, вывозъ увеличился также процентовъ на пять. Замѣтно большое распространеніе золота, что является доказательствомъ увеличивающагося благосостоянія индійскаго народа. Сѣменная торговля, прежде шедшая почти всецѣло изъ Калькутты, быстро переходитъ въ Бомбей, такъ какъ улучшенное желѣзнодорожное сообщеніе переноситъ ее къ настоящему ея источнику. Это явленіе произвело нѣкоторую тревогу между калькуттскими купцами, но теперь большинство начинаетъ сознавать, что истинная политика Калькутты состоитъ не въ дѣланіи напрасныхъ усилій для удержанія за собою торговли центральной Индіи и Пенджаба, которая должна болѣе и болѣе устремляться къ самымъ удобнымъ портамъ, но скорѣе въ развитіи обширной полосы Нижняго Бенгала, Бекара и Ассама, продукты которыхъ должны всегда проникать къ морю черезъ Калькутту; такъ какъ при полномъ развитіи этихъ провинцій, онѣ доставятъ совершенно достаточный матеріалъ для поддержанія ея значенія, какъ одного изъ величайшихъ портовъ міра.

— На дняхъ телеграмма изъ Лондона сообщала изъ Калькутты отъ 20-го апрѣля, что въ Мадалѣ снова начались политическія убійства: король приказалъ умертвить свою сестру, вторую королеву, государственнаго казначея и пятьдесятъ человекъ изъ ихъ родственниковъ.

— Изъ Филадельфіи пишутъ въ «Times», что китайскій министръ, Чипъ-Тсао отправился изъ Нью-Йорка въ Ливерпуль на пароходѣ «Германія». Онъ ѣдетъ въ Испанію, но также хочетъ посѣтить и Англію, Францію и Германію, чтобы изслѣдовать ихъ улучшенныя броненосныя суда и артиллерію.

— Изъ Оттавы на дняхъ получилось извѣстіе отъ 10-го апрѣля, что палата общинъ въ Канадѣ единогласно постановила отправить къ королевѣ Викторіи адресъ и просить въ немъ, чтобы Ирландіи дарована была такая-же автономія, какою пользуется Канада, и чтобъ всѣмъ политическимъ преступникамъ Ирландіи объявлена была амнистія. Президентъ совѣта министровъ Канады, Макдональдъ, поддерживаетъ резолюцію палаты.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Извѣстно, что постройка сибирскаго университета замедлялась, между прочимъ, отъ недостатка въ кирпичѣ. Нынѣ томскій купецъ Королевъ предложилъ строительному комитету купить у него по удешевленной цѣнѣ заготовленныхъ для собора 700 тыс. кирпича, до 6 т. другихъ строит. матеріаловъ, и воспользоваться законтрактованными имъ рабочими, а членъ комитета З. М. Цибульскій заявилъ,

что онъ проситъ зачестъ купленный у г. Королева кирпичъ въ общее количество кирпича, которое онъ и г. Михайловъ обязались поставить комитету въ текущемъ году, причемъ разницу въ цѣнѣ (12 руб. вмѣсто 14 за 1000 кирпичей) и доставку кирпича на мѣсто постройки онъ, г. Цибульскій, принимаетъ на свой счетъ. Постановлено: благодарить г. Цибульскаго за это новое пожертвованіе для университета, сумма котораго превышаетъ 2000 руб. Кроме кирпича и проч. комитетъ принялъ отъ г. Королева контракты съ 20 каменщиками (Сиб. газ. № 9).

— И. С. Хаминъ намѣренъ, какъ сообщ. „Сибирь“, лѣтомъ настоящаго года приступить къ постройкѣ зданій для разныхъ учебныхъ заведеній и публичной общественной библиотекъ въ Иркутскѣ, для чего куплено имъ потребное пространство земли.

— Питомецъ Иркутской гимназій, нынѣ петербургскій домовладелецъ Владиміръ Платоновичъ Сукачевъ, происходящій по матери изъ дома Трапезниковыхъ, усиляемъ которыхъ по преимуществу обязано техническое училище своимъ началомъ и развитіемъ, пожертвовалъ 50 тысячъ рублей; на это-же техническое училище тетка г. Сукачева А. Н. Портнова (урожденная Трапезникова) пожертвовала 150 тысячъ рублей. Оба эти пожертвованія на нужды технического училища предоставлены жертвователями въ непосредственное распоряженіе восточно-сибирскаго генераль-губернатора. Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ этотъ фактъ; намъ пріятно, что въ Сибири все чаще и чаще появляются люди, которые хотятъ оставить въ потомствѣ добрую память связанную съ патриотическимъ дѣломъ.

— Изъ Енисейска сообщаютъ, что въ единственномъ въ этомъ городѣ начальномъ училищѣ, въ теченіи учебнаго года набирается до 60—70 учениковъ, между тѣмъ учитель всего одинъ, и учебное дѣло идетъ очень худо; вслѣдствіе этого открытіе въ Енисейскѣ втораго начальнаго училища, на которое уже ассигновано 700 руб. представляется крайней необходимостью (Сиб. газ. № 9).

— Изъ Барнаула пишутъ, что въ мѣстномъ училищѣ между учащимися, живущими въ училищномъ пансіонѣ, большое число заболѣваній; изъ цифровыхъ данныхъ, взятыхъ изъ книги барнаульскаго госпиталя, касающихся 88 человекъ за періодъ отъ 15 декабря 1881 г. по 28 января 1882 г. видно, что въ 1½ мѣсяца было 110 заболѣваній, изъ которыхъ боль въ боку у 21 человека и въ груди у 18 человекъ, всего у 39 человекъ, что составляетъ половину учащихся. „А что, спрашиваетъ корреспондентъ, станется съ несчастными черезъ 2—3 года ученья? Предоставимъ на этотъ вопросъ отвѣтить къ нему приставленнымъ“... (Сиб. газ. № 9).

— Къ № 9 „Сибирь“ приложено краткое обзорѣніе дѣятельности общества для оказанія пособій учащимся восточной Сибири за 1881 г. Изъ этого отчета мы, между прочимъ, усматриваемъ, что основной капиталъ общества составляетъ 36,550 р. Пособій же въ теченіи отчетнаго года роздано на 5026 р. 90 к. 107 лицамъ, именно: 12 въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ 1740 р. = 34,7%, 56 въ среднихъ учебн. завед. 2273 р. 21 к. = 45,3% и 39 въ низшихъ учебн. завед. — 1013 р. 60 к. = 20%. Между низшими и средними учебными заведеніями, по числу получавшихъ пособіе, занимаютъ первое мѣсто женская прогимназія (26 чел.) и женская гимназія (35 чел.), и выданная имъ сумма 1503 р. 9 к. составляетъ почти половину всего расхода на среднее и низшее образованіе (3286 р. 90 к.) По мѣстностямъ, пособія даны 84 лицамъ въ Иркутскѣ на 3009 р. 9 к., 9-ти въ Якутскѣ на 87 р. 81 к., 8-ми въ С.-Петербургѣ на 1170 р., 3-мъ въ Москвѣ на 480 р., 2-мъ въ Красноярскѣ на 190 р. и 1-му въ Казани на 90 р. Такимъ образомъ, живущая въ Иркутскѣ учащаяся молодежь получаетъ 2/3 всего расходнаго бюджета. Приводимое въ отчетѣ объясненіе этого факта—возвышеніе цѣнъ послѣ пожара и еще то обстоятельство, что въ числѣ обучающихся въ иркутскихъ заведеніяхъ есть много прибывающихъ изъ другихъ мѣстностей восточнаго Сибири—едва-ли можетъ быть принято за вполне достаточную причину, хотя, конечно, указанные факторы остаются не безъ вліянія на преобладаніе иркутянъ, которымъ необходимо оказать пособіе. Во всякомъ случаѣ нельзя не пожалѣть, что изъ воспитанниковъ чачальныхъ школъ пособіе получилъ только одинъ, да и тотъ учится въ иркутскомъ воскресенскомъ приходскомъ училищѣ. Что же касается пособій на высшее образованіе, то въ газетѣ „Сибирь“ уже было высказано соображеніе, къ которому мы вполнѣ примыкаемъ, чтобы ассигнуемая на этотъ предметъ сумма, въ этомъ году 1740 р., была

прямо высылаема студентамъ для распределенія ея по ихъ усмотрѣнію. Къ выполненію этого не представляется никакихъ затрудненій, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ отчета, къ началу этого года образовался остатокъ въ 2539 р. 43 к.,—да кроме того членскіе взносы 1067 человекъ, считая даже по 1 р., дадутъ довольно изрядную сумму. А концерты, балъ-базары кружка въ благородномъ собраніи и неунынная дѣятельность и заботы А. М. Шестакова, А. К. Педашенко и И. Л. Лаврова,—все это и въ будущемъ году, какъ и въ отчетномъ, принесетъ обществу, вѣроятно, не менѣе 3500 руб.

— Намъ сообщены слѣдующія свѣдѣнія объ учащихся въ Петербургѣ. Къ ближайшимъ выпускнымъ экзаменамъ въ высшихъ и специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга приступаетъ сибиряковъ 23 человекъ и сибирячекъ 10 человекъ.

По учебнымъ заведеніямъ они распределяются такъ:

	Число лицъ.	Вост. Сибири.	Зап. Сиб.
Въ медицинской акад.	13	7	6
На естествен. факульт. университета. . .	2	—	2
На юридическомъ.	2	—	2
На истор.-филологич.	1	—	1
Въ технологическ. институтѣ	1	—	1
Въ филологич. институтѣ.	1	—	1
Въ ветеринарномъ институтѣ	2	2	—
Въ академіи художествъ	1	1	—
На высшихъ женск. курсахъ Бестуж.-Рюм.	5	3	2
На женскихъ врачебныхъ курсахъ.	1	1	—
Въ акушерскихъ школахъ.	4	—	4

— Въ приложеніи къ вышедшей брошюрѣ о празднованіи 26 октября 1881 г. приводятся интересныя свѣдѣнія объ учащихся сибирякахъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Петербургѣ.

Въ высшихъ и специальныхъ заведеніяхъ учатся ихъ 77, въ томъ числѣ въ университетѣ 44, въ медицинской академіи 23.

Въ 1878—79 г. въ медицинской академіи было сибиряковъ 44, и цифра ихъ въ послѣднее десятилѣтіе возростала. Сибирячекъ на высшихъ курсахъ обучается 23. По собраннымъ свѣдѣніямъ, изъ 95 учащихся сибиряковъ 24 лица совершенно не обеспечены въ своемъ существованіи. Другіе, большинство, получаютъ отъ 12 до 30 р. въ мѣсяцъ и не многіе болѣе.

Нужды и бѣдствія учащихся, пріѣзжающихъ съ дальняго Востока, вызвали мысль создать въ Петербургѣ „Общество для вспоможенія учащимся сибирякамъ“, которое должно состоять изъ лицъ, кому дорога по воспоминаніямъ эта окраина. Уставъ общества уже выработанъ.

Извѣстія эти, рисуя состояніе учебнаго дѣла въ Сибири, приводятъ къ различнымъ выводамъ. Прежде всего рисуется недостатокъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній; на то же указываетъ Иркутскій отчетъ главнаго инспектора училищъ и корреспонденція „Новаго Времени“ (№ 2197), изъ Иркутска. Съ другой стороны мы видимъ весьма небольшой контингентъ сибиряковъ, которымъ сдѣлалось доступно высшее образованіе. Оканчиваетъ курсъ въ Петербургѣ всего 23 м. п. и 10 ж. п. въ годъ. На такую огромную страну маловато. Край ждетъ постройки университета, который долженъ удовлетворить его потребностямъ. Однако въ сибирскомъ обществѣ постепенно появляются люди, готовые помогать матеріальными пожертвованіями учебному дѣлу. Необходимо только позаботиться, чтобы жертвы эти шли производительно и чтобы мѣстнымъ силамъ дана была возможность устроить эту помощь болѣе организованно при посредствѣ участія городскихъ думъ и особенно помощью созданія *сибирскаго земства*.

За то гораздо равнодушнѣе къ нуждамъ учебнаго дѣла и интересамъ учащихся богачи-сибиряки, проживающіе въ Петербургѣ. Нѣкоторые изъ нихъ выразили полное равнодушіе при предложеніи содѣйствовать осуществленію „общества вспоможенія“. А какія огромныя суммы безцеремонно проживаютъ въ Петербургѣ иные граждане, добывая ихъ въ далекой несчастной Сибири и не чувствуя къ послѣдней никакихъ обязанностей!

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Оренбурга (корреспонденція Восточнаго Обозрѣнія).

Вопросъ о поземельномъ устройствѣ киргизовъ, возбужденный первоначально въ печати, проникъ и въ высшія административныя сферы и сдѣлался, какъ утверждаютъ нѣкоторыя газеты, предметомъ тщательныхъ обсужденій. Наши оренбургскіе киргизы подраздѣляются на двѣ области: Тургайскую и Уральскую. Хотя ни та, ни другая не имѣютъ еще никакого поземельнаго устройства, но первая все-таки состоитъ изъ богатыхъ земельныхъ участковъ, луговъ поёмныхъ и лѣсныхъ дачъ и организація въ ней земельного труда не представитъ никакихъ препятствій, лишь-бы только были свободны капиталы и оказана была хлѣбопашцамъ разумная, своевременная правительственная помощь.

Что же касается второй, то она далеко находится въ незавидныхъ условіяхъ культивированія, и самая жизнь кочевниковъ сложилась въ ней такъ незавидно, что земельный трудъ едва-ли можетъ принести плодотворные результаты. Начать съ того, что въ Уральской области самыя лучшія земли составляютъ собственность казаковъ, а на долю киргизовъ выпадаютъ безлѣсныя пространства и безводныя пустыни, и если кое-гдѣ и производится хлѣбные посѣвы, то, послѣ уборки хлѣба, прикочевываютъ дальніе киргизы и силою отнимаютъ у своихъ родичей все, что ими припасено, и послѣ того уходятъ на зимовки. При этомъ нерѣдко случаются драки и даже убійства.

По неволѣ, разоренный въ конецъ киргизъ бросаетъ свое хозяйство и идетъ въ работники къ тому же хищнику-казаку, который завладѣлъ лучшими его земельными участками на правахъ собственника. Киргизъ-работникъ у казака хуже каторжника. Хотя каторжникъ и несетъ тяжелый трудъ, но, по крайности, онъ увѣренъ въ томъ, что по окончаніи труда онъ поѣстъ въ обѣдъ и въ ужинъ и ляжетъ спать сытый. Совершенно въ иныхъ условіяхъ киргизъ. Проголодавшись, онъ идетъ къ казаку и проситъ у него работы. Казакъ обзоветъ его собакой и власть надъ нимъ надругается и, послѣ того, дастъ ему похлѣбать вмѣсто щей какіе-то помои съ чернымъ хлѣбомъ,—пищу едва-ли годную для барской собаки, и за этотъ обѣдъ киргизъ долженъ проработать до сумерекъ, послѣ чего казакъ, наградивъ его нѣсколькими ударами нагайки, прогоняетъ отъ себя, не давъ ни гроша.

Въ Тургайской области въ настоящее время предположено организовать при Тургайскомъ областномъ правленіи особую межевую комиссію, которая привела бы въ извѣстность территоріи и опредѣлила бы поземельныя права отдѣльныхъ лицъ и обществъ. Когда будутъ приведены въ извѣстность земли, находящіяся въ пользованіи киргизовъ, выяснится возможность рѣшить, на основаніи положительныхъ данныхъ, вопросъ о систематической колонизаціи степи русскимъ земледѣльческимъ населеніемъ, независимо отъ частныхъ соглашеній поселенцевъ съ киргизскими обществами и домохозяевами.

Для осуществленія такой идеи необходимо однакожь прежде начала русской колонизаціи въ киргизской степи фактически озаботиться правильной организаціей безбѣднаго существованія инородцевъ въ степи, а этого, къ сожалѣнію, мы не видимъ до настоящаго времени. Послѣ голодныхъ зимъ 1879 и 1880 годовъ и страшной эпизоотіи 1879 года киргизы стали нищими и по всей вѣроятности еще долго не смогутъ оправиться. Сухое и жаркое лѣто 1879 года дало плохой урожай травы, и вслѣдствіе этого всѣ люди,

нѣсколько знакомые со степными условіями жизни, твердили въ одинъ голосъ, что киргизскій скотъ, составляющій все достояніе кочевниковъ, неминуемо погибнетъ въ средніе зимы, оставшись совершенно безъ корма. Въ то лѣто съ открытіемъ весны въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ не было ни одного дождя, и не только не было роста травъ, но даже травы не выходили изъ земли и степь представляла сплошной песокъ.

Одна только Оренбургская администрація ничего не видѣла и не принимала никакихъ мѣръ для предупрежденія угрожающаго киргизамъ бѣдствія. Вскорѣ опасенія оправдались, и въ декабрѣ 1879 года киргизскій скотъ началъ падать отъ голода и суровой зимы. Киргизы, которые были побогаче, отдавали свою скотину русскимъ на прокормъ въ зиму, съ такимъ условіемъ, чтобы, по окончаніи зимы, вмѣсто 3 лошадей получить обратно одну, вмѣсто двухъ паръ воловъ одну пару, вмѣсто 10 барановъ 2 и 3. За деньги лошадь продавали по 3, по 2 и по 1 рублю, отдавали и даромъ, такъ какъ въ городѣ возъ сѣна доходилъ до 15 рублей. При видѣ этого бѣдствія Оренбургская администрація все еще медлила оказаніемъ помощи и только въ январѣ 1880 года, когда степь покрылась издохшимъ отъ голода скотомъ, военный губернаторъ Уральской Области сдѣлалъ представленіе объ оказаніи киргизамъ пособія, такъ какъ они сами начинали умирать отъ голода. Сначала ссуда испрашивалась въ размѣрѣ 135,000 рублей, но по представленію бывшаго генералъ-губернатора Крыжановскаго была отпущена въ размѣрѣ 150,000 рублей. Послѣ того затѣялась переписка о выдачѣ ссуды, а падежъ скота въ киргизской степи усиливался съ каждымъ днемъ. Наконецъ въ началѣ марта мѣсяца въ Уральскѣ съѣхалась комиссія для обсужденія вопроса: что выгоднѣе? Закупить ли киргизамъ хлѣбъ или роздать имъ деньгами правительственную субсидію 150,000 рублей.

Пока шли совѣщанія, перекоры да разговоры, у киргизовъ Уральской области пало отъ безкормицы 3,508,260 головъ скота и осталось въ живыхъ только 884,094 головы. Наконецъ, въ маѣ мѣсяцѣ рѣшено было отправить въ степь цѣлую комиссію для поданія помощи киргизамъ, разореннымъ отъ падежей скота и голодавшимъ отъ безработицы и невозможности произвести посѣвы. Генералъ-губернаторъ Крыжановскій, нынѣ уволенный отъ службы, самъ отправился въ степь во главѣ комиссіи, составленной изъ офицеровъ всѣхъ родовъ оружія, а также специалистовъ какъ-то: инженеровъ, саперовъ и генеральнаго штаба, наконецъ чиновниковъ генералъ-губернаторской канцеляріи и особыхъ порученій. Вѣтъ этимъ господамъ были выданы не взычетъ полугодовые оклады жалованья, прогоны, порціоны всего до 37 тысячъ рублей изъ отпущенной на вспомошествованіе голодающимъ киргизамъ правительственной субсидіи 150 тысячъ рублей серебромъ. Для комиссіи былъ составленъ маршрутъ, но такъ какъ степь велика, всю ее объѣхать трудно да и, притомъ, пришлось-бы раздать слишкомъ много пособій, то въ маршрутъ были внесены только сполна тѣ пункты, гдѣ эпидемія и голодъ были наименѣ развиты. Не разъ случалось, что комиссія пріѣдетъ въ какое нибудь укрѣпленіе и къ ней явится депутація отъ киргизовъ ближайшаго улуса, гдѣ вывалился поголовно весь скотъ и кочевое населеніе буквально умирало отъ голода. И что-же, имъ отказывали въ помощи подъ тѣмъ предлогомъ, что пункты эти не были намѣчены въ маршрутъ. Пять тысячъ ли разъ было-бы полезнѣе вмѣсто того, чтобы посылать цѣлыя комиссіи, поручить раздачу пособій, хлѣбомъ, деньгами и закупленнымъ скотомъ, лицамъ, обязаннымъ по службѣ ежемесячно объѣзжать свой районъ безъ всякой правительственной субсидіи и, притомъ, заблаговременно озаботиться наймомъ хорошихъ кочевковъ для

киргизскаго скота въ предѣлахъ Самарской и Уфимской губерній, гдѣ въ то время былъ урожай хлѣба и сѣна. Тогда бы киргизы сдѣлались сами хорошими хлѣбопашцами и колонизація ихъ степей не составляла бы необходимости.

— *Тобольскъ (12-го марта)*.—Въ декабрѣ минувшаго года Тобольскій статистическій комитетъ, по предложенію предѣдателя онаго, начальника губерній, приступилъ къ предварительнымъ работамъ по составленію однодневной переписи жителей и домовъ г. Тобольска. При самомъ началѣ этихъ работъ оказалось, что безъ денежнаго со стороны городской думы пособія, на одиѣ ограниченныя средства статистическаго комитета осуществить, въ видахъ общей пользы, вышеозначенное предположеніе не возможно.

Однодневная перепись жителей и домовъ г. Тобольска произведена была первоначально болѣе 10-ти лѣтъ тому назадъ и осталась, по сбивчивости и неудовлетворительности цифровыхъ данныхъ, не разработанною.

На основаніи всѣхъ этихъ обстоятельствъ статистическій комитетъ и просилъ Тобольскую городскую думу оказать ему въ настоящемъ общепольномъ дѣлѣ посильное со своей стороны пособіе. Но къ крайнему изумленію всѣхъ просвѣщенныхъ и благомыслящихъ людей городская дума, большинство членовъ которой, $\frac{2}{3}$, составляютъ купцы и мѣщане, не считая расходъ этотъ для себя обязательнымъ, въ ходатайствѣ комитета, постановленіемъ своимъ, состоявшимся 11-го минувшаго декабря, на отрѣзъ отказала.

— *Изъ Томской губ.* (отъ нашего корреспондента). «Истребленіе лѣсовъ на Алтаѣ не разъ обращало на себя вниманіе. Лѣса Кабинета горятъ, благодаря существующимъ злоупотребленіямъ... Законъ для охраны лѣсовъ все предусмотрѣлъ мудро, но онъ исполняется очень рѣдко. Такъ, въ недавнее время, въ южной части Томской губерній, весной, для опалки лѣсовъ, командировался какой-нибудь изъ канцелярскихъ служителей или кандидатовъ изъ горныхъ конторъ, но эти опальщики злоупотребляли своимъ правомъ такъ, что ведущій опалку собиралъ народъ, обиралъ его и ѣхалъ дальше, а опалку не производилъ или производилъ кое-какъ. За такія злоупотребленія нѣсколько опальщиковъ пошли подъ судъ и опалку лѣсовъ возложили на лѣсное начальство; тогда ее повели полѣсовщики, но дѣло отъ этого не улучшилось. Да и какая надобность полѣсовщику исполнять свою обязанность добросовѣстно, такъ какъ онъ получаетъ жалованья по 3 р. въ мѣсяцъ съ лошадей. Намъ представился случай списать копію съ контракта, заключеннаго съ полѣсовщикомъ, и мы здѣсь сдѣлаемъ изъ него выписки. 1) Службу полѣсовщика я обязанъ нести съ 1 января 1881 года по 1 января 1882 года. 2) Платы выговоренной за службу полѣсовщика я долженъ получать по 3 руб. каждаго мѣсячно, т. е. 36 руб. въ годъ. 3) Для разъѣздовъ за обозрѣніемъ ввѣренной моему надзору лѣсной дистанціи я обязанъ всегда имѣть при себѣ двѣ лошади — одну лѣтомъ и одну зимой и содержать ихъ на свой счетъ. 4) Я долженъ отвѣтствовать за цѣлость и сохранность лѣсовъ, ввѣренныхъ моему надзору, когда ущербъ въ лѣсахъ или вредъ имъ произошли отъ лѣности моей по службѣ или отъ противозаконныхъ и злонамѣренныхъ дѣйствій. 5) На основаніи 46 ст. положенія о горнозаводскихъ людяхъ, я долженъ отвѣтствовать за цѣлость и сохранность выданныхъ мнѣ въ руки казенныхъ вещей для клейменія лѣса, нагруднаго знака и пр. Лѣсное начальство можетъ принять въ уваженіе только порчу вещей отъ употребленія, а не отъ дурнаго обращенія съ ними. 6) Весною и лѣтомъ, начиная съ апрѣля по октябрь мѣсяцъ, т. е. когда лѣсамъ угрожаютъ пожары, я ни въ какомъ случаѣ не долженъ отлучаться за предѣлы своей дистанціи безъ требованія

лѣсничаго или подлѣсничаго. Отлучка дозволяется только мнѣ по дѣламъ службы въ случаяхъ, указанныхъ въ 5, 6 и 7 ст. и т. д.

Спрашивается, можно ли содержать себя на 3 и 4 р. 50 к. въ мѣсяцъ съ лошадей? Ясно, что тутъ нужна посторонняя помощь — вотъ она и является въ видѣ веденія опалки, самовольной порубки лѣса и т. д. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ крестьяне, видя, что дѣла по составленнымъ актамъ о самовольной порубкѣ лѣса рѣшаются медленно, перестали преподносить известную дань за лѣсъ кому слѣдуетъ; поднялся шумъ, закричали: лѣса горятъ, лѣсъ вырубается самовольно и не подается помощь лѣсному начальству, и дѣла дошли до высшаго начальства, отъ котораго вышло строгое предписаніе земскому и волостному начальству, какъ можно скорѣе рѣшать дѣла о самовольной порубкѣ лѣса и оказывать содѣйствіе къ поимкѣ хищниковъ лѣса. Дѣла стали рѣшаться быстро, крестьянъ оштрафовали за самовольную порубку и стали оказывать всевозможное содѣйствіе лѣсному начальству. Что же вышло! А вышло то, что объѣзчики и полѣсовщики начали выѣзжать изъ деревень не съ пустыми пошевнями, а уже нагруженными всякими съѣстными припасами. Если бы были принимаемы указанные закономъ мѣры по охраненію лѣсовъ, то не было бы такого случая, что одинъ винокурный заводчикъ самовольно порубилъ лѣса на нѣсколько десятковъ тысячъ и только благодаря честному и энергическому отношенію къ этому дѣлу одного контрольнаго чиновника, это злоупотребленіе было открыто, и виновный, конечно, подвергнутъ законной отвѣтственности. Какъ мы сказали, большая часть лѣсовъ въ Сибири истребляется безъ дани, безъ пошлины, и казна едва ли получаетъ сотую часть дохода.

— *Изъ Томска*. Передовые наши люди сознали, что дѣлать визиты — дѣло несвоевременное, безтолковое и утомительное, и порѣшили замѣнить ихъ для желающихъ сборомъ по два рубля съ человека и на часть изъ этихъ денегъ устроить закуску въ общественномъ собраніи, а остальное употребить съ благотворительною цѣлью. И что же вышло; визиты дѣлались сами по себѣ, а закуска въ собраніи привлекла тѣхъ же лицъ сама по себѣ; деньги ухлопали на грандіозную вышивку, оставивъ благотворительныя цѣли въ сторонѣ, какъ нѣкоторую *ria desideria* (впрочемъ, 40 р. кое-какъ насбирали для этой цѣли). По мѣрѣ того, какъ гости собранія начали хмѣлѣть, начали произноситься несвязныя рѣчи, крупныя разговоры, перешедшіе въ довольно обычный финалъ нашихъ собраній — въ мордобитіе. Между однимъ евреемъ и проживающимъ здѣсь присяжнымъ повѣреннымъ — оба члена собранія — произошелъ какой-то крупный разговоръ, въ заключеніе котораго присяжный надавалъ еврею пощечинъ и сбилъ его съ ногъ; на защиту собрата явился другой еврей, но присяжный хватилъ его стуломъ по головѣ и раскроилъ високъ въ кровь. Передъ этой исторіей, одинъ изъ купцовъ, вѣчно пьяный, заставлялъ пить водку еврея, получившаго пощечины, и такъ усердно тѣснилъ его, что и не замѣтилъ, какъ оторвалъ у него изъ петлицы знакъ Краснаго Креста и на другое утро недоумѣвалъ, откуда у него въ карманѣ очутился красный крестъ и кому-бы онъ могъ принадлежать. Во время скандала кто-то полетѣлъ доложить губернатору, что въ собраніи разбой, но полиція уже ничего не застала — всѣ были развезены по домамъ. Побитые евреи не пожелали искать удовлетворенія судомъ и прощали нанесенныя имъ обиды, но губернаторъ началъ грозить, что онъ закроетъ собраніе и потребовалъ изгнанія буйныхъ членовъ. На общемъ собраніи членовъ клуба, вопросъ объ исключеніи купца и присяжнаго былъ рѣшенъ баллотировкой и, къ удивленію, почти половина изъ членовъ высказалась отрицательно, т. е. за то, чтобъ не изгонять. Такой ре-

зультатъ разсердилъ одно важное лицо и оно отказалось было быть членомъ собранія, но не выдержало и пріѣхало въ карты играть. Такъ и кончилось дѣло о еврейскихъ безпорядкахъ.

Изъ Тобольска. До какой степени заслуживаютъ вниманія мотивы, побуждающіе обывателей Сибири ждать съ нетерпѣніемъ судебной реформы въ ихъ отдаленномъ и какъ-бы забытомъ краѣ—доказательствомъ могутъ служить слѣдующіе факты, взятые изъ дѣлъ одного только прошлаго года и только по одной губерніи.

Недавно въ тобольскомъ губернскомъ судѣ окончено производствомъ дѣло, продолжавшееся двадцать лѣтъ, о растратѣ суммъ въ о—й городской полиціи. По этому дѣлу было привлечено къ ответственности болѣе десяти человекъ, изъ которыхъ только трое сподобились дождаться окончанія его, а остальные всѣ, такъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ и съ замараннымъ формуляромъ, и отдали свои души Господу Богу. Въ числѣ этихъ несчастливцевъ былъ и одинъ приходорасходчикъ, по забывчивости незаписавшій на приходъ двадцати копѣекъ! Дѣло это кончено губернскимъ судомъ почти ничѣмъ.

Въ настоящее время, въ томъ же губернскомъ судѣ, лежитъ полгода поступившее на ревизію изъ окружнаго суда дѣло по обвиненію двухъ молодыхъ людей изъ гимназистовъ въ произнесеніи, будто-бы, ими въ домѣ терпимости оскорбительныхъ словъ противъ священной особы Государя Императора. Заявленіе это было основано (какъ видно изъ дѣла) единственно только на словахъ проститутки, договоренныхъ бывшимъ полиціймейстеромъ В — мъ, вступившимъ въ эту должность съ подмошкой в—го провинціального театра и мстившимъ гимназисту Г. изъ ревности. И вотъ, это-то дѣло лежитъ полгода въ губернскомъ судѣ потому собственно, что члены его никакъ не могутъ придти къ дружному соглашенію по двумъ вопросамъ, первому: слѣдуетъ-ли дополнить дѣло привлеченіемъ къ законной ответственности лицъ, заключившихъ незаконно подъ стражу въ тюремный замокъ гимназиста Г., безъ формальной со стороны его жалобы на таковое лишеніе свободы, и

второму: правильно или неправильно спрошены слѣдователемъ безъ присяги проститутки, обвиняемая въ подговорѣ къ своимъ показаніямъ бывшимъ полиціймейстеромъ В — мъ? Какъ же, послѣ всего этого, не желать сибирякамъ воспользоваться какъ можно скорѣе благодѣяніями новаго, скорого и правдиваго суда, наравнѣ съ собратіями ихъ, имѣвшими счастье родиться не по эту, а по ту сторону Урала (газета «Голосъ»).

Барнаулъ. Землетрясеніе 4-го марта, начавшееся въ 6 часовъ утра, продолжалось 45 секундъ.

— Въ одномъ изъ окраинныхъ городовъ, отличающихся въ послѣднее время курьёзами, происходитъ слѣдующая оригинальная борьба съ мѣстной гласностью. Кромѣ двухъ цензоровъ, вмѣнено въ обязанность мѣстной газетѣ не печатать ничего до тѣхъ поръ, пока фактъ не подтвердится официальнымъ дознаніемъ. Это конечно не касается политическихъ новостей, но просто обыденныхъ мелочей. Нельзя написать, что кошки дохлыя валяются по улицѣ, что квартальный взятку взялъ, что въ уѣздѣ градъ шель, ибо все это официально не подтвердится. Предписаніе это изобрѣтено мѣстнымъ Бисмаркомъ сверхъ существующихъ законовъ о печати. Мало того, особый чиновникъ ходитъ въ типографію и жжётъ всѣ корректуры, даже печку особую завели. Такъ солятъ газетамъ!

Въ той же губерніи сообщаютъ о слѣдующемъ оригинальномъ изобрѣтеніи. Въ Сибири нѣтъ слѣдователей, и пока полиціймейстеръ пріѣдетъ, тѣло, предназначенное для вскрытія, можетъ совсѣмъ разложиться. Одинъ остроумный староста рѣшился его посолить. Такимъ образомъ солятъ вездѣ! Тѣ же трупы и мертвецы даютъ засѣдателямъ немалый доходъ. Здѣсь же была въ первый разъ оцѣнка человѣческому носу. Караулили, караулили трупъ на погребѣ, но когда пришлось вскрывать, оказалось, что у него крысы носъ отѣли. Полиційскій чиновникъ сдѣлалъ запросъ мужикамъ. Трупъ былъ казенный, и безъ носа его нельзя принять. Рѣшено было откупиться. Засѣдатель потребовалъ 25 рублей, и носъ получилъ оцѣнку!

Г О Н И М Ы Е.

(Очеркъ изъ сибирскихъ нравовъ).

Передъ отъѣздомъ изъ Сибири въ Петербургъ, въ 1869 году, мнѣ привелось прожить мѣсяца три въ городѣ Томскѣ, съ которымъ связаны всѣ дорогія для меня воспоминанія дѣтства и юности. Благодаря этимъ воспоминаніямъ и самый городъ всегда былъ для меня чѣмъ-то роднымъ, чѣмъ-то до того близкимъ мнѣ, что каждый разъ подъѣзжая къ нему я невольно испытывалъ учащенное сердцебиеніе. Покидая въ этотъ разъ Сибирь, я уже предчувствовалъ, что покидаю ее навсегда. Непривѣтна наша родина для искренно любящихъ сыновъ ея, осужденныхъ бѣжать изъ нея на чужбину, отряхая прахъ съ своихъ ногъ. Преслѣдуемый интригами чиновничьей клики и сплеленіемъ различныхъ, неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ, я переживалъ въ то время до того горькія минуты, что и теперь еще, при воспоминаніи о нихъ, мое сердце обливается кровью. Подобное душевное состояніе можетъ довести до сумасшествія даже человека съ желѣзными нервами, и я чувствовалъ, какъ силы покидали меня съ каждымъ днемъ, и продлилось мое пребываніе еще на мѣсяць или два, я не знаю, что было бы со мной. Единственную отраду для меня въ эту горькую

пору моей жизни доставляли мнѣ прогулки въ пустынныхъ окрестностяхъ города. Еще ребенкомъ я любилъ эти мѣста и теперь искалъ здѣсь успокоенія отъ печальной дѣйствительности.

Выходя изъ дому обыкновенно подъ вечеръ и идя за черту города, во избѣжаніе всякихъ встрѣчъ, глухой, пустынной улицей, я каждый разъ замѣчалъ на одномъ изъ перекрестковъ ея старика, лѣтъ семидесяти на видъ, одѣтаго въ крайне вытертый нанковый сюртукъ, мѣстами совершенно пожелтѣвшій отъ времени. По картузу неопределеннаго цвѣта, украшенному кокардой, можно было заключить, что старикъ этотъ отставной чиновникъ, живущій крайне ограниченной пенсіей, или служить въ качествѣ вѣчнаго писца въ одномъ изъ низшихъ іерархическихъ учреждений, гдѣ мѣсячное вознагражденіе за упорный канцелярскій трудъ не превышаетъ пяти или шести рублей. Каждый разъ, при встрѣчѣ со мной, старикъ, снималъ свой картузь и низко кланялся мнѣ, и, какъ казалось... наблюдалъ за мной. Смущенный такимъ загадочнымъ явленіемъ я невольно сталъ наблюдать въ свою очередь за этимъ согладатаемъ, какъ показалось мнѣ тогда, и

какъ ни смѣшно, можетъ быть, покажется читателю, но сознаюсь, что послѣ этого открытія, совершая свои удивительныя прогулки, принимала для своей безопасности кое-какія предосторожности, вооружаясь небольшимъ двухствольнымъ пистолетомъ и толстою желѣзною тростью.

Кто знакомъ съ Сибирью и царящими въ ней правами, тотъ пойметъ, что предосторожности эти были не лишніи. При отсутствіи гласности и полной необузданности тиротѣющаго надъ нею произвола, а главное при крайнемъ невѣжествѣ, одинаково охватывающемъ все слои ея населенія, общественная жизнь въ Сибири, не смотря на внѣшнюю европейскую обстановку, во многомъ еще полна тѣхъ традицій, яркимъ выразителемъ которыхъ были подвиги, совершаемые опричиною Іоанна Грознаго. Схватить на улицѣ случайно вышедшую изъ дома вечеромъ дѣвушку, завязать ей ротъ, увезти ее и изнасиловать, тамъ считается молодецкимъ подвигомъ, а не преступленіемъ; откупиться же за подобный подвигъ отъ кары закона стоитъ не особенно дорого. Вымазать ворота дегтемъ у человѣка, имѣющаго взрослыхъ дочерей, и тѣмъ обезславить всю семью, сдѣлавъ ее достояніемъ всевозможной клеветы и сплетенъ, есть общепринятый и обыденный способъ мести отцу, матери или дѣвушкѣ, отклонившей назойливыя предложенія какогонибудь поклонника. Избить до полусмерти въ глухомъ пустырѣ наемными руками чѣмънибудь ненавистнаго для васъ человѣка, есть также одинъ изъ способовъ частной, а иногда и административной мести къ лицу, осмѣлившемуся, напримѣръ, послать корреспонденцію въ какуюнибудь столичную газету о дѣйствіяхъ какогонибудь лица или цѣлой корпораціи лицъ, имущихъ власть и злоупотребляющихъ своею властью... Бывали примѣры и не особенно давно, что неприятные въ какомънибудь отношеніи люди исчезали безъ слѣда и если находили иногда трупъ съ совершенно изуродованнымъ лицомъ, въ которомъ по платью узнавали исчезнуваго, то ужъ убійца никогда не находили; это также не рѣдко практикуемый въ Сибири способъ хоронить концы слишкомъ крупныхъ, боящихся огласки дѣлъ. Вѣдь былъ-же случай, что одинъ изъ томскихъ прокуроровъ, молодой и еще неопустившійся человѣкъ, когда началъ крупно протестовать противъ существующихъ злоупотребленій, то не могъ найти во всемъ городѣ квартиры для себя, его поминутно выживала съ каждой квартиры полиція, дѣйствовавшая по предписанію начальства въ видахъ... охраненія его безопасности, такъ какъ все дома, куда ни переѣзжалъ онъ, оказывались ветхими и назначались подъ сломъ... и несчастный, побившись такъ съ полгода, вышелъ наконецъ въ отставку и уѣхалъ въ Петербургъ, а дома, осужденные на сломъ, и донынѣ обитаемы и невредимы. Другой прокуроръ, также начавшій крупно протестовать, кончилъ тѣмъ, что былъ обвиненъ... ни болѣе ни менѣе, какъ въ кражѣ денегъ... совершенной имъ яко-бы во время ежемѣсячной ревизіи въ губернскомъ казначействѣ, и принужденъ былъ выѣхать со скандаломъ. Одинъ мировой посредникъ въ Алтайѣ, честно защищавшій крестьянъ отъ давленія кулаковъ и чиновничества, съ горечью показывалъ знакомымъ повозку, прострѣленную пулями, какъ трофей, какого удостоивается въ Сибири человѣкъ, защищающій человѣческія права народа. Въ виду подобныхъ примѣровъ, при натянутыхъ отношеніяхъ моихъ къ администраціи я и не считалъ тогда излишнимъ принять эти мѣры для личной безопасности, тѣмъ болѣе, что незадолго до этого времени въ бытность мою на службѣ въ городѣ Кузнецкѣ, меня уже

покушались стереть съ лица земли... Въ темный, осенній вечеръ, брошенный съ улицы камень въ окно моей квартиры, разбивъ въ дребезги стекла, пролетѣлъ на какойнибудь вершокъ надъ головою моего письмоводителя... сидѣвшаго въ это время въ моемъ кабинетѣ за письменнымъ столомъ, и котораго приняли за меня. Камень былъ брошенъ съ такою силою, что уложилъ-бы его на мѣстѣ; попавъ въ печь, онъ вышибъ изъ нея два кирпича. Покушеніе это послѣдовало вслѣдъ за официальнымъ заявленіемъ моимъ, закрѣпленнымъ фактами и свидѣтельскими показаніями, бросавшимъ не лестный свѣтъ на дѣйствія и репутацію лицъ, стоявшихъ въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ народу... Случай этотъ такъ и остался тогда неразслѣдованнымъ, не смотря на все мои настоянія.

Наконецъ, однажды утромъ, сидя въ своей комнатѣ, я услышалъ, что кто-то спрашиваетъ у хозяйки моей квартиры, дома-ли я и можно-ли войти ко мнѣ. Очевидно, меня спрашивалъ незнакомый мнѣ человѣкъ, такъ какъ два-три друга, посѣщавшіе меня въ это время, рискуя навлечь на себя опалу за знакомство со мной, входили обыкновенно прямо ко мнѣ въ комнату. Вслѣдъ за утвердительнымъ отвѣтомъ хозяйки, что я дома, дверь открылась и ко мнѣ вошелъ мой таинственный незнакомецъ, старичокъ. Войдя, онъ остановился на порогѣ, отвѣшивая мнѣ низкіе поклоны, на пергаментномъ лицѣ его даже выступила легкая краска; руки, въ которыхъ онъ держалъ картузь, дрожали; замѣтно было, что онъ сильно сконфузился и оробѣлъ. «Простите меня-съ... я... я... можетъ обезпокоить... Я... уйду-съ!»—шепталъ онъ своими безкровными губами, продолжая кланяться и слегка пятясь назадъ.

— Я... я... титулярный совѣтникъ... честь имѣю представиться... Иванъ Родионычъ Марковъ... не обезсудьте, что того-съ... осмѣлился... этакъ, нахрапомъ обезпокоить!—говорилъ онъ, помичутно привставая со стула и кланяясь, когда, пожавъ его руку, я съ трудомъ почти усадилъ его на стулъ.

Всмотрѣвшись теперь въ сгорбленную и съезжившуюся фигуру старика, мнѣ стало невыносимо жалко его; руки его дрожали отъ волненія и робости, и онъ не зналъ куда ихъ спрятать; каждая черта въ худомъ, изрѣзанномъ морщинами лицѣ его, теперь тщательно выбритомъ, говорила, при самой поверхностной наблюдательности, какъ много горя и страданій пережито имъ на вѣку своемъ. Со свойственной нищетѣ стыдливостью, онъ тщательно пряталъ отъ меня ноги, обутые въ дырявые, до невозможности стоптанные сапоги, но все-таки вычищенные. Застегнутый наглухо сюртукъ скрывалъ, повидимому, отсутствіе жилета и бѣлья. Высокій, порыжѣвшій галстухъ, по старинному высоко обматывавшій всю шею, мѣстами уже превратился въ бахрому. Сѣрые глаза его слезились и онъ поминутно обтиралъ ихъ своею дрожащею рукой или приглаживалъ остатки сѣдыхъ волосъ на своемъ обнаженномъ черепѣ.

— Осмѣлось спросить... простите за безпокойство...—началъ онъ, силясь подавить улыбкой свое еще не утихшее волненіе:—вы сынокъ покойнаго Ивана Николаевича будете-съ?

— Да!.. А вы знаете его?—спросилъ я.

— Ка-а-акже-съ... ихъ-то-бы не знать... Правдивые-съ, безкорыстные были люди. Служилъ съ ними-съ... удостоился. Я вѣдь и матушку вашу знавалъ... ка-а-кже-съ... очень даже были призрачны въ семьѣ вашей... и васъ вѣдь я помню-съ... вотъ экинскимъ еще...—улыбнувшись и робко посмотрѣвъ на меня, произнесъ онъ, отбѣривъ отъ

пола рукой разстояніе не болѣе полуаршина.—На рукахъ васъ нашивалъ... Да-а-съ, вотъ какъ время-то идетъ, — задумчиво началъ онъ, качая головою, — и вы ужъ возмужали... а я въ могилу гляжу заживо... ужъ снѣдь червей... а давно-ли, кажись, все это было, какъ теперь ровно вижу-съ, и родителя вашего, и васъ... Я вѣдь, признаться, давно ужъ покушался зайти къ вамъ, обезпokoить васъ, да не насмѣливался!..—тихо произнесъ онъ, обтирая ладонью наворачнувшіяся на глаза слезы.

— Почему-же?—спросилъ я.

— Видь-то у меня такой-съ... жалости подобный! — сконфузившись отвѣтилъ онъ, скользнувъ глазами по своему ветхому костюму:—какъ, думаю, пойдешь... Господи, не подумали-бы еще, что пропоець, Христа ради просить пришелъ.

— Что вы это, Иванъ Родіонычъ, зачѣмъ же вы такъ дурно думаете обо мнѣ? спросилъ я.

— Я... я... не объ васъ, нѣ-ѣ-ѣтъ-съ!.. Избави Господи!.. торопливо поправился онъ. — Я... такъ ужъ... самому-то думается, что всѣ-то ровно сторонятся тебя, да презирають, ну, и робью-съ!.. И силось въ ино время смѣлости-то напустить на себя, а не могу-съ, такъ вотъ и задрожу весь, ходенемъ ровно руки-то, ноги заходятъ. Ну, глядя на это, другой и подумаетъ, что я выпиваю, а я... я... и отъ роду не потреблялъ ничего... Поэвтому болѣ и стѣсняюсь всѣхъ, — и, окинувъ меня какимъ-то робко-любовнымъ взглядомъ, онъ снова отеръ ладонью накатившіяся на глаза слезы.—А я наслышанъ, что вы въ Петербургъ изволите отъѣзжать?—спросилъ онъ, послѣ минутной паузы.

— Да, собираюсь.

— Слава тебѣ Господи!..—и, вздохнувъ, старикъ перекрестился. — Какая здѣсь служба, помилуйте, воруй, грабь, дѣлись награбленнымъ — и будешь возлюбленъ и почтенъ, а рѣшился кольми ежели за правду встать, то сотрутъ и погубятъ, какъ татя погубили меня...

— Васъ?.. прервалъ я...

— Погубили... снова повторилъ онъ... и нигдѣ... ни у кого не нашелъ правосудія... Заступитесь, какимъ-то рыдающимъ шепотомъ произнесъ онъ.

— Но предъ кѣмъ? скажите мнѣ, развѣ вы не знаете, что я не имѣю никакой силы и значенія.

— Вы... вы... въ газеты пишете...

— Пишу...

— Опубликуйте... явите заступничество, можетъ и того..... оглянулся.

— Ну, едва-...!.. неволью вырвалось у меня. Вы успокойтесь прежде, ганъ Родіоновичъ, отдохните, уговаривалъ я, замѣтивъ, что его снова начинаетъ охватывать волненіе.

— Я... Я... ужъ не упокоюсь, въ могилѣ развѣ, тихо отвѣтилъ онъ. Но и тамъ, на судѣ Всевышняго, возропцу, возропцу-у... Погубили за правду... и не нашелъ на враговъ мзды на землѣ, трагически воскликнулъ онъ, трясая своею лысою головою.

— Но кто-же васъ погубилъ?.. рѣшился наконецъ спросить я.

— Враги, мощные лихоимцы.

— Но кто-же они.

— Бывшій К—ій исправникъ Иванъ Миронычъ Канаевъ, и городничій Гордѣевъ, а съ ними вкупѣ и весь сонмъ, сонмъ нечестивыхъ.

— Чѣмъ-же погубили они васъ, расскажите.

— Чѣмъ?.. съ горькой усмѣшкой переспросилъ онъ и

долго, пытливо посмотрѣлъ на меня своими слезящимися глазами. Скажите мнѣ по совѣсти, вѣрите-ли вы во всемогущаго Бога? спросилъ вдругъ онъ.

— Вѣрю.

— И благо вамъ, кивнувъ головою, одобрилъ онъ. Не вамъ я буду рассказывать, милостивый государь, свое многострадательное житіе, а Ему, Ему, невинно распятому Богу, не мнѣ вѣрьте, а вѣрьте Богу, предъ ликомъ ко-его я исповѣдую вамъ всю истину, что я невинно стражду. Знайте, что изъ меня, человѣка съ измальства чтившаго святое имя Божіе, сдѣлали святотатца.

— Святотатца! съ удивленіемъ прервалъ я.

— Да-а-асъ! святотатца, что яко-бы я сорвалъ у церкви кружку съ намѣреніемъ похитить изъ нея деньги и былъ пойманъ на мѣстѣ, съ поличнымъ; три года сидѣлъ я за сіе въ тюрьмѣ и только вслѣдствіе нарушенія въ дѣлѣ формъ и обрядовъ и подозрѣнія на самихъ свидѣтелей не ушелъ въ каторгу, а оставленъ въ сильномъ подозрѣніи и исключенъ по суду изъ службы, и изъ глазъ старика при послѣднихъ словахъ его снова потекли крупныя слезы. Вѣрите вы въ сіе мое преступленіе, скажите по совѣсти, тихо спросилъ онъ.

— Не вѣрю! рѣшительно отвѣтилъ я, глядя на несчастнаго старика.

— Гдѣ-же правосудіе, что-же оно? раздраженно спросилъ онъ меня.

— Но какъ-же все это случилось, объясните мнѣ, прежде жаловались-ли вы наконецъ кому нибудь, объяснили-ли истину? прервалъ я его.

— Жаловался, вся моя жизнь прошла въ жалобахъ, неустанно жаловался и былъ сосланъ за сіе въ Нарымъ подъ надзоръ полиціи, какъ злостный ябедникъ; кричалъ и жаловался, кому только не жаловался: и въ сенатъ, и министрамъ, и въ святѣйшій синодъ подавалъ прошеніе, прося святѣйшихъ чиновъ, служителей Господа, воззрѣть на мою невинность и защитити, и митрополитамъ писалъ слезныя письма; но вѣрно всѣ мои просьбы перехватывали или оставляли втунѣ. Хотѣлъ въ Петербургъ идти, кинувъ семью въ нищетѣ и пастъ къ ногамъ правосуднаго царя, но меня заточили.

— Въ тюрьму?

— Да-а-асъ, а потомъ въ Нарымъ безъ права отлучки даже за черту города. А теперь куда ужъ я пойду, теперь ужъ я и слѣпъ, съ трудомъ вижу, и заживо становлюсь снѣдью червей. Писать, но кому ужъ теперь писать, какое ужъ кому теперь дѣло до нищаго, опозореннаго, выживающаго изъ ума старика, да я ужъ и простилъ моимъ врагамъ, они ужъ безсильны теперь, и многіе въ могилѣ. Вѣдь ужъ тридцать лѣтъ время протекло съ тѣхъ поръ. Тамъ! тамъ! ужъ на судѣ Всевышняго встрѣтимся мы, но за одно у меня душа болитъ, за дочь, которую по злобѣ на меня изнасиловали, опозорили, — и обхвативъ голову руками, старикъ зарыдалъ.

— Боже мой! неволью вырвалось у меня.

— Придетъ судный часъ, придетъ онъ, милостивый государь, въ какомъ-то неистовствѣ крикнулъ старикъ, вскочивъ со стула, Господь оглянется и на Сибирь... и ниспошлетъ рано или поздно грозу... и опалитъ она... и размететъ въ ней сонмъ нечестивыхъ... и много, много темныхъ дѣлъ, таящихся подъ спудомъ, выплыветъ на свѣтъ Божій, и горе будетъ тогда поправшимъ законъ и правду... и обезсилѣвъ, онъ опустился на стулъ и голова его затряслась и склонилась на грудь.

(Продолженіе будетъ).

Н. Наумовъ.

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ.

— По слухамъ, министр иностранныхъ дѣлъ, Н. К. Гирсъ, намѣренъ собрать въ непродолжительномъ времени въ Петербургѣ совѣтъ всѣхъ русскихъ пословъ за границей. Починъ этого дѣла, какъ говорятъ, принадлежитъ нашему послу въ Парижѣ, князю Орлову, находящемуся въ настоящее время въ Петербургѣ. По этому поводу вызваны въ Петербургъ: русский посолъ въ Лондонѣ князь Лобановъ-Ростовскій, изъ Вѣны генераль-адъютантъ Убри, изъ Берлина г. Сабуровъ, изъ Константинополя г. Новиковъ, изъ Тегерана г. Зиновьевъ, изъ Бѣлграда г. Персіани. Передаемъ это какъ слухъ, не болѣе.

— Мы слышали, что официальные лица, прибывшія изъ Восточной Сибири, по особымъ до Восточной Сибири касающимся порученіямъ, уже заканчиваютъ свое дѣло и въ скоромъ времени выѣзжаютъ изъ Петербурга. 15-го апрѣля выѣзжаетъ помощникъ окружнаго интенданта Восточной Сибири В. К. Поповъ, въ первыхъ числахъ мая генераль-майоръ Петровъ и д. с. с. Юрьевъ, 15 мая выѣдетъ генераль-губернаторъ Восточной Сибири Д. Г. Анучинъ.

— Екатеринбургъ, 12-го апрѣля, понедѣльникъ. Сегодня, въ 2 часа 20 м. утра, скончался извѣстный знатокъ Уральского края Наркизъ Константиновичъ Чушинъ, авторъ сочиненія «Географическій и статистическій словарь Пермской губерніи» и многихъ другихъ.

— Изъ Оренбурга телеграфируютъ «Голосу», что лейтенантъ Даненгауеръ съ частью спасшагося экипажа «Жанеты», прибылъ туда совершенно благополучно и на другой день, 14-го, предполагаетъ ѣхать на родину черезъ Москву и Петербургъ.

— По телеграфу сообщаютъ, что исправляющій должность генераль-губернатора Восточной Сибири, Иркутскій военный губернаторъ генераль Педошенко оставляетъ свой постъ. Это связывается съ пребываніемъ въ Восточной Сибири сенатора Галкина-Враскаго, нашедшаго тюрьмы въ Сибири, и въ числѣ ихъ громаднѣйшую центральную тюрьму близъ Иркутска, Александровскую, въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Кромѣ того, оставленіе поста ген.-лейт. Педошенко связывается и со многими другими, открытыми въ послѣднее время злоупотребленіями по управленію краемъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Въ настоящее время дипломатическіе кружки и печать, какъ русская, такъ и иностранная, заняты извѣстіемъ, что энергическія представленія русскаго посла въ Константинополѣ г. Новикова относительно способовъ уплаты контрибуціи не имѣли успѣха. Несмотря на выраженное султаномъ согласіе, турецкое правительство отвергло русское требованіе, чтобы при оттоманскомъ банкѣ, въ видахъ обезпеченія уплаты, находился русскій контролеръ. По мнѣнію нѣкоторыхъ иностранныхъ газетъ, такая упорная настойчивость Порты вытекаетъ изъ убѣжденія ея въ неизбежности новой войны

съ Россією. Но какъ бы то ни было, а русское правительство, желая получить отъ русскаго посла устные объясненія, уведомило Порту, что гг. Новиковъ и Тернеръ выѣдутъ изъ Константинополя въ Петербургъ. Въ Турціи отъѣздъ г. Новикова стараются представить, какъ доказательство неодобренія русскаго правительства образу дѣйствій своего посла. По слухамъ, дѣлами русскаго посольства во время отсутствія г. Новикова будетъ управлять совѣтникъ посольства г. Ону.

— Въ Пруссіи число противниковъ проекта табачной монополии все возрастаетъ. Консерваторы предлагаютъ замѣнить эту мѣру налогами на биржевыя бумаги и сахаръ, либералы—возвышеніемъ водочнаго акциза. Словомъ, внутреннія дѣла Пруссіи не совсѣмъ ясны. Князь Бисмаркъ обратился къ германскимъ королямъ и князьямъ съ предложеніемъ не имѣть при своихъ дворахъ иностранныхъ посланниковъ, но правительства мелкихъ государствъ въ правѣ оберегать свои прерогативы и, надобно полагать, предложеніе канцлера съ этой стороны не будетъ имѣть успѣха. Есть однако предположеніе, что князь Бисмаркъ откроетъ другой путь для достиженія цѣли. Говорятъ, что онъ намѣренъ начать переговоры съ тѣми иностранными державами, которыя еще содержатъ частныя посольства въ Германіи и просить объ упраздненіи ихъ. Одна часть заграничной печати опровергаетъ слухи о союзѣ Германіи съ Швеціею, другая, напротивъ, не только подтверждаетъ слухъ, но и настаиваетъ на существованіи *европейскаго* союза противъ Россіи и Франціи. Великій князь Владиміръ Александровичъ прибылъ въ Берлинъ.

— По газетнымъ извѣстіямъ, Австро-Венгрію озабочиваетъ вопросъ объ окончательномъ присоединеніи Босніи и Герцеговины къ монархіи Габсбурговъ. Австро-венгерскіе военные специалисты мотивируютъ этотъ вопросъ такимъ образомъ: во 1) владѣніе Босніей и Герцеговиной необходимо Австро-Венгріи въ виду обезпеченія обороны ея юго-восточной границы; во 2) линія Дрины является отличномъ базисомъ оборонительныхъ и наступательныхъ дѣйствій и въ 3) важность стратегическаго значенія Босніи и Герцеговины требуетъ фортификаціоннаго усиленія этихъ провинцій. Венгерская делегація приняла правительственное предложеніе объ ассигнованіи дополнительныхъ кредитовъ въ 2,000,000 гульденовъ, суммы необходимой правительству на расходы по умиротворенію Босніи и Герцеговины. Говорятъ, что турецкое и австрийское правительства дѣйствуютъ по соглашенію. Первое стремится возратить власти султана Восточную Румелію и Болгарію и даетъ возможность второму присоединить къ своимъ границамъ Боснію и Герцеговину. По словамъ «Фоссовою газеты», Австрія и Германія выдали Россіи нѣсколькихъ политическихъ преступниковъ, записавшихся за границей социалистической агитаціей.

— По словамъ рущукской газеты «Братство», въ Болгаріи растетъ недовольство правительствомъ. Недовольство это проявляется въ телеграммахъ и депутаціяхъ, отправляемыхъ князю. Либеральная партія пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе сторонниковъ.

— Въ Лондонѣ, въ пажетной палатѣ высказались въ пользу усиленія флота Великобританіи. Но во время преній было доказано, что сравненіе англійскаго флота съ французскимъ даетъ утѣшительные результаты и потому Англія не нуждается въ постройкѣ новыхъ судовъ. Недавно здѣсь происходилъ смотръ волонтерамъ, котрыхъ было собрано до 22,000;

общая же ихъ численность, не считая запаса, простирается до 200,000 человѣкъ. Положеніе дѣлъ въ Ирландіи не улучшается. Лица, совершающія аграрныя преступленія, оправдываются присяжными, поэтому предполагается установить денежную кару въ мѣстностяхъ, гдѣ совершено преступленіе. Правительство, кромѣ того, имѣетъ въ виду предложить палатѣ новыя мѣры по отношенію къ Ирландіи. Парнелъ, изданный въ Парижъ по семейнымъ дѣламъ, исполнилъ обѣщаніе, данное правительству и 12-го числа вернулся самъ въ Кельменгемскую тюрьму.

— Въ среду, 7-го апрѣля, скончался въ Лондонѣ знаменитый натуралистъ Чарльзъ-Робертъ Дарвинъ, имя котораго занимаетъ первостепенное мѣсто въ исторіи естественныхъ наукъ за послѣднія 30 лѣтъ.

— Во Франціи, Gazette de France совѣтуетъ учредить комитетъ и открыть подписку въ пользу лицъ, оказывающихъ сопротивленіе новому закону о народномъ обученіи. Коллективнаго заявленія епископовъ французскому правительству еще не послѣдовало. Папа Левъ XIII намѣренъ избѣгнуть разрыва съ республиканскимъ французскимъ правительствомъ. Гриви подписали декретъ, опредѣляющій образъ дѣйствія каждаго министерства по отношенію къ Тунису, гдѣ предполагаются административныя реформы и введеніе французскаго суда. Къ проекту французскаго правительства, соединить тунисемъ берега Франціи и Англіи, англійское правительство относится недовѣрчиво.

— Въ Испаніи, король Альфонсъ высказалъ намѣреніе сдѣлать нѣкоторыя уступки каталонцамъ, съ цѣлю предотвратить дальнѣйшіе беспорядки. Вообще, Испанія желаетъ преобразовать свою непопулярную систему налоговъ и добиться отъ Франціи измѣненія заключеннаго съ нею торговаго договора. Каталонскіе депутаты высказываются противъ договора. Населеніе выжидаетъ результатовъ этого дѣла.

— Италія пріобрѣла частнымъ путемъ «Руббатино», гавань на берегу Ассабскаго залива въ Черномъ (Красномъ) морѣ. Итальянское правительство желаетъ превратить эту территорію въ государственную торговую гавань. Поддержку въ этомъ отношеніи Италія встрѣтила со стороны Германіи и Австріи. Въ дипломатической перепискѣ съ Англіею Италія высказалась, что она не имѣетъ въ виду преслѣдовать въ новой гавани военныхъ цѣлей, и что она разсчитываетъ пользоваться этою факторіей единственно лишь для развитія своей морской торговли съ Африкой и для научныхъ изслѣдованій.

— Въ Италіи испрашиваются чрезвычайные кредиты на армію и полное ея преобразование.

Событія русской жизни.

— Вопросъ о необходимости реформы подушной подати былъ поднятъ сличкомъ двадцать лѣтъ назадъ и тогда же, для разработки проекта, создано было особое учрежденіе. На-дняхъ, какъ сообщаетъ петербургская печать, проектъ реформы подушной подати внесенъ въ государственный совѣтъ.

— Введеніе нѣкоторыхъ новыхъ международныхъ правилъ для предупрежденія столкновеній судовъ въ морѣ отложено до 20-го августа.

— Въ Москвѣ идутъ приготовленія къ «Всероссійской выставкѣ», публика будетъ допускаться съ 16 мая.

— Въ маѣ настоящаго года предстоить первый выпускъ окончившихъ курсъ слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ. По этому поводу столичная печать обсуждала вопросъ и высказалась въ смыслѣ необходимости присвоенія этимъ курсамъ правъ, соотвѣствующихъ даваемому образованію.

— Высочайшимъ указомъ повелѣно отчуждать въ пользу казны земли, принадлежащія городамъ, обществамъ и частнымъ лицамъ, и которыя заняты черноморскими и азовскими маяками, лодмейстерскими дистанціями, общенародными сигнальными мачтами и электрическимъ телеграфомъ, съ узаконеннымъ вознагражденіемъ ихъ владѣльцевъ.

— Кромѣ названныхъ въ № 2 «Восточнаго Обозрѣнія» мѣстностей, еврейскіе беспорядки происходили: 1) въ Херсонской губерніи, въ посадахъ Березнеговатомъ и Висунскѣ, въ Дубосарахъ Тираспольскаго уѣзда; 2) въ Каменецъ-Подольской губерніи, въ Меджибожѣ 4 апрѣля; 3) въ Черниговской губерніи, въ Карповичахъ съ 31 марта по 3 апрѣля, въ Новозыбковѣ. Кромѣ беспорядковъ, имѣющихъ общій характеръ, въ правительственномъ сообщеніи находимъ слѣдующій выдающійся случай: въ ночь на 1-е апрѣля, изъ Николаева прибыли въ колонію Доброе, Херсонскаго уѣзда, злоумышленники, вооруженные револьверами, и ограбили еврейку Просяникову; при ихъ задержаніи жандармами желѣзно-дорожной станціи «Шербива» и ремонтными рабочими, раненъ въ голову револьверной пулей старшій рабочій Ковтуновъ. Арестованные, назвавшіе себя: изъ Царства Польскаго Ольшевскій, турецкій подданный Фельдманъ и Балтскаго уѣзда еврей Балашовскій были превозвожены въ Николаевъ къ судебному слѣдователю. По окончаніи слѣдствія, обвиняемые будутъ переданы военному суду.

— Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству повелѣно объявить, что военнослужащимъ и чиновникамъ, находящимся на государственной службѣ, воспрещается публичное произнесеніе рѣчей и сужденій политическаго содержанія, а также издавать въ свѣтъ сочиненія, заключающія въ себѣ что-либо, касающееся до внѣшнихъ и внутреннихъ отношеній Россіи, безъ дозволенія своихъ начальствъ.

— Учрежденною при государственномъ контролѣ коммисіею для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи выработанъ проектъ правилъ о контролѣ надъ оборотами обществъ желѣзныхъ дорогъ.

— Предполагается повышеніе таможеннаго тарифа.

— Носятся слухи о бюджетныхъ сокращеніяхъ по всѣмъ вѣдомствамъ.

— Къ совѣщаніямъ «свѣдущихъ людей» по питейному вопросу крестьяне относились весьма чутко. Во многихъ обществахъ крестьянскихъ ожидалось совершенное закрытіе питейныхъ заведеній, но такъ какъ свѣдущіе люди высказались въ иномъ смыслѣ, то нѣкоторые крестьяне сами составили приговоры о закрытіи кабаковъ, какъ напримѣръ въ трехъ селахъ Рязанской губерніи, Кузьминской волости.

— По слухамъ, скоро будетъ обнародовано новое положеніе: «относительно отдачи, по распоряженію административныхъ властей, лицъ подъ надзоръ полиціи».

— Говорятъ, что въ министерствѣ путей сообщенія изготвленъ приказъ о немедленномъ исправленіи московско-петербургскаго шоссе на всемъ его протяженіи.

— По слухамъ, по поводу еврейскихъ безпорядковъ на югѣ, снаряжается изъ Петербурга особая коммисія подъ предсѣдательствомъ графа Кутайсова.

— 9-го апрѣля, въ большой аудиторіи Солянаго городка с.-петербургское Фребелевское общество чествовало торжественнымъ собраніемъ столѣтнюю годовщину дня рожденія знаменитаго Фридриха Фребеля.

— Врачебная печать относится вполне сочувственно къ предстоящему юбилею профессора С. П. Боткина. По почину редакціи газеты «Врачъ», всѣ представители русской врачебной печати имѣли особое засѣданіе для выработки плана совместнаго чествованія 25-ти-лѣтняго юбилея знаменитаго клинициста, причемъ постановлено составить одинъ адресъ за подписью всѣхъ редакцій, опубликовать его во всѣхъ изданіяхъ и представить юбиляру въ день торжества.

— 2-го апрѣля скончался отъ чахотки въ Ниццѣ, въ одномъ изъ госпиталей мѣстнаго благотворительнаго общества, даровитый молодой русскій писатель, Андрей Осиповичъ Новодворскій, 29-ти лѣтъ. Его рассказы помѣщались въ «Отечественныхъ Запискахъ» за послѣднія пять лѣтъ, подъ псевдонимомъ Осиповичъ.

— Насколько неблагоприятны гигиеническія условія, въ которыхъ находится большинство студентовъ петербургскаго университета, видно изъ сообщаемыхъ газетою «Страна» данныхъ о заболѣваемости студентовъ: «Въ 1881 году къ университетскому врачу было сдѣлано студентами 3,180 визитовъ, изъ которыхъ наибольшее число приходится на мартъ, наименьшее—на июль и августъ; разныхъ операций сдѣлано было студентамъ 104. Очевидно, болѣзни эти объясняются дурною пищей, сырими, холодными квартирами, недостаткомъ теплаго платья и вообще худыми гигиеническими условіями при сильныхъ умственныхъ занятіяхъ».

— По словамъ «Русскихъ Вѣдомостей», художникъ Наумовъ пишетъ большую картину, изображающую В. Г. Бѣлинскаго за нѣсколько дней до его смерти, въ моментъ, когда Бѣлинскій въ постели бесѣдовалъ съ однимъ изъ друзей по поводу только-что вышедшей книги, а въ квартиру его явилась для обыска полиція.

— Героемъ послѣднихъ дней въ Гельсингфорсѣ является одинъ изъ старѣйшихъ представителей финномановъ, бывшій профессоръ Елиасъ Лѣнротъ. Общую извѣстность и любовь финноманской партіи Лѣнротъ заслужилъ, какъ ревностный собиратель образцовъ народной финской поэзіи, недавно изданныхъ имъ въ свѣтъ въ общемъ сборникѣ, подъ заглавіемъ «Калевала».

— По словамъ столичныхъ газетъ, есть слухи объ отмѣнѣ университетскаго устава 1863 года.

— Министерство Двора занято разработкою программы празднествъ во время коронаціи. При распредѣленіи суммы, ассигнованной на этотъ предметъ, большая часть расходовъ падаетъ на пріемъ высочайшихъ особъ, которыя придутъ въ Россію на означенное торжество.

— «Русскія Вѣдомости» сообщаютъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что апрѣльская книжка журнала «Русская Мысль» арестована.

— «Петербургскій Листокъ» сообщаетъ достойный сожалѣнія слухъ, что въ редакціи «Московского Телеграфа», воспрещеннаго на 4 мѣсяца, обсуждался вопросъ о совершенной ликвидаціи дѣлъ редакціи, по поводу того-же пріема редакціи «Порядка».

— «Смоленскій Вѣстникъ» передаетъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что извѣстному публицисту, профессору Александру Николаевичу Энгельгардту, обязательно проживавшему въ своемъ имѣніи с. Батищевѣ, Дорогобужскаго уѣзда, разрѣшено жительство неограниченно по всей имперіи.

— Высочайшимъ повелѣніемъ въ войскахъ вводится новая форма.

— Сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о движеніи пароходовъ добровольнаго флота: Пароходы «Россія», «Петербургъ» и «Нижній Новгородъ» находятся на пути въ Сингапуръ, Пароходъ «Москва» прибылъ въ Владивостокъ 5-го апрѣля, сдалъ новобранцевъ и на-дняхъ выходитъ въ Ханькоу за первосборными чаями. Пароходъ «Владивостокъ» находится въ плаваніи между японскими и китайскими портами.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

300-лѣтіе Сибири. Празднованіе въ Петербургѣ и Москвѣ дня 26 октября 1581 г. С.-Петербургъ, 1882, ц. 75 к.

The Tercentenary of Siberia Fraser's Magazine. January 1882. O. K.

Приближающееся 300-лѣтіе Сибири создаетъ цѣлую литературу. Мы уже указали въ № 1 на нѣкоторыя сочиненія и монографіи, вызванныя 300-лѣтіемъ. Теперь мы укажемъ на вышедшую брошюру, описывающую празднество въ честь 26 октября 1581 г. въ Петербургѣ и Москвѣ. Изъ нея видно, что хотя сибирскимъ городамъ не было разрѣшено мѣстными начальствами торжественное празднованіе трехсотлѣтія въ 1881 г., но уроженцы Сибири въ Петербургѣ и Москвѣ отпраздновали домашнимъ образомъ этотъ день, выразивъ пожеланія преуспѣянія и успѣшнаго развитія этому краю. Рѣчи и пожеланія какъ петербургскихъ, такъ и московскихъ сибиряковъ отличались горячими чувствами патриотизма и преданности родинѣ. Во всѣхъ ихъ выраженъ былъ рядъ надеждъ, что Сибири будутъ дарованы общія реформы, земство, новый судъ, расширеніе правъ печати и т. д. Въ заключеніе однимъ изъ ораторовъ въ Петербургѣ предложено было подать адресъ о разсмотрѣніи сибирскихъ вопросовъ и, сверхъ того, на предстоящемъ празднованіи трехсотлѣтія бесподданнѣйше просить о дарованіи Сибири ожидаемыхъ реформъ. Къ тому же сводятся многія телеграммы, полученные изъ Сибири, а также заявленіе печати единодушно выразившей желаніе обновленія этому забытому краю. Изъ этого видно, что моментъ нынѣшняго юбилея отражаетъ болѣе зрѣлое отношеніе сибирскаго общества и его гражданъ къ собственной жизни, чѣмъ при празднованіи 200-лѣтія. Страна, какъ видно, сознательно вступаетъ въ новый фазисъ исторической жизни. Даже въ иностранной печати наступающее 300-лѣтіе Сибири не проходитъ незамѣтнымъ; такъ въ одномъ изъ англійскихъ журналовъ «Fraser's Magazine» за январь помѣщена статья The Tercentenary of Siberia (Трехсотлѣтіе Сибири) О. К. (Кирѣева)? Поговорить о Сибири накануне ея 300-лѣтія дала случай вышедшая книга Лансделя «Through Siberia», на которую уже обратила вниманіе русская печать. Къ сожалѣнію, сочиненіе это для русскаго читателя представляется скорѣе наивнымъ, чѣмъ правдивымъ и мѣткимъ наблюденіемъ. Лансдель даже восторгается сибирскими тюрьмами, не встрѣтивъ здѣсь тѣхъ баснословныхъ ужасовъ, какіе составились въ мрачныхъ представленіяхъ иностранцевъ объ этой печальной странѣ. Онъ какъ бы не замѣчаетъ тѣхъ темныхъ сторонъ нашей ссылки и каторги, которыя отмѣчены русскими писателями. Сравнивая англійскія тюрьмы и ихъ дисциплину съ сибирскими, онъ положительно склоняется въ пользу послѣднихъ.

Иллюзіи англійскаго пастора и его прекраснодушію не помѣшало даже то, что онъ былъ два раза заподозрѣнъ и задержанъ по недоразумѣнію. При всемъ этомъ мы все-таки не можемъ признать трудъ Лансделя серьезнымъ изслѣдованіемъ и наблюденіемъ, такъ какъ у насъ подобныхъ панегириковъ и своихъ много. Вообще какъ видно, для англійца и иностранцевъ Сибирь начинаетъ представляться въ иномъ свѣтѣ. Къ сожалѣнію здѣсь происходитъ то же явленіе, какое было и у насъ. Отъ одной крайности писатель переходитъ въ другую.

Другой англичанинъ, М-г. Gallenga, въ одномъ изъ его писемъ въ «The Times» говоритъ: «Сибирь, которую воображеніе населяло ужасами му-

ченій, въ настоящее время обращается въ Эльдorado. Не говоря уже о томъ, что нѣтъ предѣловъ ея минеральнымъ богатствамъ, обширныя пространства плодородной почвы представляютъ широкое поле для колонизаціонной предприимчивости. Положеніе ссыльныхъ, если только они хотятъ работать, оказывается завиднымъ, ибо ихъ не только хорошо кормятъ и заботятся объ ихъ жилищахъ, но еще предоставляютъ имъ право выбора мѣстожителства, а также и занятій, какія они предпочитаютъ. Благосостояніе ихъ представляется настолько значительнымъ, что въ настоящее время толпы вольныхъ и свободныхъ эмигрантовъ слѣдуютъ по направленію въ Сибирь. Сибирь и центральная Азія сдѣлались для Россіи тѣмъ же самымъ, чѣмъ Австралія и Ванъ-Дименова земля для Англій, съ тѣмъ различіемъ, что англійскія штрафныя колоніи отдѣлены моремъ на громадномъ разстояніи; азіатскія же владѣнія Россіи составляютъ непосредственное продолженіе ея территоріи, и могутъ быть обращены мало по малу для цѣлей цивилизаціи вмѣстѣ съ развитіемъ торговли и желѣзныхъ дорогъ, уничтожающихъ разстоянія. Далѣе перечисляются всѣ минеральныя богатства Сибири. Въ заключеніе говорится о дешевой жизни въ Сибири (по Лансделю) и приводятся изъ сочиненія нѣмца Wahl «Страна царей» слѣдующая цитата:

«Жизнь среди цивилизованныхъ классовъ сибирскаго общества составляетъ рядъ удовольствій, поддерживаемыхъ благотворнымъ вліяніемъ прекраснаго южно-сибирскаго климата и величіемъ гигантской природы. Слово Сибирь, столь странное для европейскаго уха, производитъ электрическое дѣйствіе на всякаго, кто жилъ въ этой странѣ, такъ какъ оно возбуждаетъ пріятныя воспоминанія. Низшіе классы, какъ и высшіе, обладаютъ болѣе или менѣе хорошими качествами русскаго характера, безъ его обычныхъ недостатковъ. Хотя большая часть населенія произошла путемъ штрафной колонизаціи, но его нравы просты и чисты, и честность его такова, что замки для дверей представляются дѣломъ роскоши». Еще болѣе замѣчательно свидѣтельство польскаго ссыльнаго, который писалъ назадъ тому тридцать лѣтъ: «Сибирь скоро перестанетъ быть страной ужаса и рабства, ибо она владѣетъ всеми средствами, чтобы сдѣлаться страной благосостоянія и свободы. Сибирь не имѣла дворянства и буржуазіи, очень мало чиновниковъ, населеніе ея не было въ рабствѣ и способно къ самоуправленію».

Цитаты послѣдняго писателя представляются болѣе любопытными, показывая, что и въ Англій начинаютъ смотрѣть на Сибирь, какъ на страну, представляющую всѣ задатки къ гражданской жизни.

— За послѣднее время переведено на англійскій языкъ съ датскаго «Путешествіе Норденшельда вокругъ Азіи и Европы: общедоступ-

ный отчетъ о сѣверо-восточномъ проходе Вегги 1878—1880 гг., составленный Говгаардомъ; переводъ же съ датскаго сдѣланъ Врекетедомъ. «Athenaeum» по поводу этой книги замѣчаетъ, что вслѣдствіе множества отрывочныхъ сообщеній о Веггѣ, описаніе самого Норденшельда какъ бы запоздало и не имѣло должнаго успѣха. Книга же Говгаарда появилась еще болѣе несвоевременно, тѣмъ болѣе, что она естественно составляетъ повтореніе уже написаннаго Норденшельдомъ, такъ какъ ничего новаго онъ и не могъ сообщить о своемъ путешествіи. — Изложена она очень просто, безъ претензій, но весьма монотонно и скучно, такъ какъ передаетъ всѣ малѣйшія подробности жизни за время странствованія Вегги.

— Въ New-York Herald помѣщены письма съ дороги корреспондента, побѣжавшаго отыскивать экипажъ Жаннеты, а также нѣкоторыя письма Мельвилля, Делонга и другихъ.

ВЪ ТЕЛЕГРАММѢ изъ Самарканды въ № 2 надлежитъ слѣдующая поправка:

Бухарскій Эмиръ—не Мирза-Фарханъ, а Сеидъ Музафаръ-Эддипъ. Болѣе онъ былъ давно и постоянно болѣеть отъ излишествъ въ жизни.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Открывая биржевую хронику, «Восточное Обозрѣніе» имѣетъ въ виду сообщать краткія свѣдѣнія о курсахъ и цѣнахъ на нѣкоторыя процентныя бумаги.—Сегодня, 13 апрѣля: Курсъ на Лондонъ 3 мѣс. 24⁷/₁₆ пенс. за рубл., на Парижъ 257¹/₄ сант., на Гамбургъ 208¹/₂ пфен. Полуимперіалы 8 р. 07 к., рубли серебр. 1 р. 35 к., 5⁰/₁₀₀ бил. Госуд. Банка 1 вып. 95¹/₄, 2 и 3 вып. 91, 4 вып. 90³/₄, 5 вып. 90⁵/₈, Восточный заемъ 90¹/₂, 5¹/₂⁰/₁₀₀ реи. 98⁷/₈, 5⁰/₁₀₀ перв. выигр. заемъ 219³/₄, Втор. выигр. заемъ 212³/₄, 5⁰/₁₀₀ закл. лист. общ. взаимн. позем. кред. (металл.) 128³/₄, (кред.) 86¹/₈, Акц. парох. Комп. «Самолетъ» 175, акц. общ. Кавк. и Мерк. 475, (дивид. за 1881 г. выдается 45 р.), акц. Спб. Учет. и Суд. Банка 443, акц. Межд. ком. бан. 363, акц. Рус. для виѣш. торг. банка 265, акц. Сиб. торг. банка 360, акц. Сар.-Симб. зем. бан. 150, акц. Главн. Общ. Рос. ж. д. 255, акц. Рыб.-Бол. ж. д. 81¹/₂, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 89. Настроеніе биржи съ курсами крѣпкое, съ бумагами тихо.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

СТРАНА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

3 РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ ЛЕОНИДА ПОЛОНСКАГО.

Подписка на 1882 годъ. Иногородные присылаютъ деньги въ редакцію «СТРАНЫ»: Петербургъ, Пески, 1 ул. № 8. Городская подписка принимается въ конторахъ: при книжномъ магазинѣ И. Г. Мартынова, Невскій 46, а въ Москвѣ—при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, Моховая, д. Коха. Книгопродавцы получаютъ обычную уступку.

Подписка: на годъ съ пересылкой и доставкой 8 р.; на полгода 5 р.; на три мѣсяца 2 р. 50 к.; на два—1 р. 75 к.; на одинъ мѣсяць 1 р.

«СТРАНА» будетъ издаваться по прежней программѣ, включая политическія статьи по внутреннимъ и виѣшнимъ дѣламъ, статьи экономическія, литературныя, юридическія, по части искусствъ, извѣстія, постоянныя корреспонденціи изъ русскихъ городовъ и изъ Парижа и фельетонъ общественной жизни, съ театральнымъ обозрѣніемъ.

Въ каждомъ номерѣ, по возможности, будетъ помѣщаемъ фельетонъ или другая статья для легкаго чтенія.

Съ 1 Января 1882 года издается

НОВАЯ ГАЗЕТА

„СВѢТЪ“

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

«СВѢТЪ» ВЫХОДИТЬ

Е Ж Е Д Н Е В Н О

(кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками), въ форматѣ обыкновеннаго печатнаго листа.

Цѣна на газету „СВѢТЪ“ назначена СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ И ДОСТАВКОЙ:

За годъ . . . . . 4 руб.
> полгода . . . . . 2 >
> четверть года . . . . . 1 >

ПИСЬМА И ПОДПИСНЫЯ ДЕНЬГИ АДРЕСОВАТЬ:

Петербургъ: Редакція газеты «СВѢТЪ», Гороховая улица, № 41.

Въ С.-Петербургѣ подписка и объявленія принимаются:

Въ конторѣ газеты: на углу Невскаго и Литейной, № 59—62, при библиотекѣ книжнаго комисіонерства.

Въ собственной типографіи издателя газеты: по Гороховой, д. № 46.

И во всѣхъ главнѣйшихъ книжныхъ магазинахъ Россіи.
Редакторъ-издатель В. В. Комаровъ.

ТРИ ВОПРОСА.

I. Улучшенное устройство сельской общины. II. Ассигнации-деньги. III. Чему и какъ учиться.

В. ВАСИЛЬЕВА.

Продается въ квартирѣ автора. С.-Петербургъ, Фонтанка, д. 117 и въ конторѣ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія».

ПОДПИСКА НА 1882 Г. НА ГАЗЕТУ

„СВѢТОЧЪ“

Съ 19 февраля 1882 года въ городѣ С.-Петербургѣ (Надеждинская улица, д. 14, кв. 5) издается ежедневная литературно-политическая газета «СВѢТОЧЪ». Программа газеты заключаетъ въ себѣ всѣ тѣ отдѣлы, которые встрѣчаются въ самыхъ большихъ и распространенныхъ газетахъ Европы и Россіи. Особый форматъ, простой способъ изложенія, дешевизна подписной цѣны — будутъ представлять исключительные признаки газеты «СВѢТОЧЪ».

Редакція и подписка для иногороднихъ: Надеждинская ул., д. 14; для городскихъ книжный магазинъ Мартынова (Невскій пр., д. 46). Тамъ же розничная продажа. Цѣна за 1882 г. — 6 руб., за полгода — 4 руб., за 1 мѣсяць — 1 руб. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка со взносомъ въ первые 6 мѣсяцевъ по 1 р. Розничная продажа 3 коп.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

НЕДѢЛЯ.

Въ 1882 году «НЕДѢЛЯ» издается на прежнихъ основаніяхъ, то-есть еженедѣльно, съ приложеніемъ «ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ», выходящаго ежемѣсячными книжками.

Цѣна газеты «Недѣля» съ «Журналомъ Романовъ и Повѣстей» 8 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой.

Подписка на 1882 г. открыта.

Подписка принимается въ Петербургѣ, въ редакціи «Недѣля»: Ивановская, 6.—Редакторъ-издатель П. Гайдебуровъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ПОЛУЧЕНІЕ ВЪ ТЕЧЕНІИ 1882 ГОДА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ,

которая будетъ издаваться

ПО ПРЕЖНЕЙ ПРОГРАММѢ.

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкою за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за одинъ мѣсяць—

1 р. Разсрочка допускается по соглашенію съ редакціей.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи, въ г. Екатеринбургѣ, по Васнецовской улицѣ, въ домѣ Полковой и въ отдѣленіи конторы, въ С.-Петербургѣ, у А. А. Износкова, главнаго комиссіонера казенныхъ горныхъ заводовъ.

Редакторъ П. Штейнфельдъ

Издательница А. Полкова.

ПОДПИСКА НА

СИБИРСКУЮ ГАЗЕТУ

1882 года.

«Сибирская Газета» въ 1882 году будетъ выходить, какъ и теперь, еженедѣльно въ размѣрѣ 1½—2 печатныхъ листовъ. Всѣхъ номеровъ, къ теченію года, выйдетъ 52.

Цѣна газеты: Годъ: для городскихъ подписчиковъ—6 руб.; для иногородныхъ семь руб.; 6 мѣсяцевъ: для городскихъ—3 руб. 50 коп., для иногородныхъ—4 руб.; 3 мѣсяца: для городскихъ—2 руб., для иногородныхъ—2 руб. 25 коп. и 1 мѣсяць: для городскихъ—1 руб. и для иногородныхъ—1 руб. 25 к., съ доставкой и пересылкою. Иногородные адресуютъ подписные деньги и требованія прямо: Въ редакцію «Сибирской Газеты», въ Томскѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ВОЛГА“

НА 1882 ГОДЪ.

Газета «ВОЛГА» выходитъ въ гор. Саратовѣ, по понедѣльникамъ, средамъ, и пятницамъ, а въ остальные дни, по мѣрѣ поступления матеріала въ редакцію, будутъ выходить прибавленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ пересылк. въ друг. города на годъ 4 р., на 6 м. 3 р., на 3 м. 1 р. 50 коп., на 1 мѣсяць 75 к.

Письма и деньги адресуются: въ САРАТОВЪ, въ редакцію газеты «ВОЛГА».

Редакторъ-издатель Г. Н. ЮРЕНЕВЪ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

СИБИРЬ

въ 1882 году

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Газета будетъ издаваться по прежней программѣ и выходить въ тѣже сроки.

Въ предѣлахъ возможнаго, редакція будетъ стараться сдѣлать газету отголоскомъ общественнаго мнѣнія, нуждъ и потребностей края и сборникомъ полезныхъ свѣдѣній и болѣе или менѣе интересныхъ сообщеній.

Условія подписки на 1882 годъ: съ пересылкою на годъ 7 р., на полгода 4 р., на 3 мѣсяца 2 р. 25 к., на 2 мѣсяца 1 р. 50 к. и 1 мѣсяць 75 к. Подписчиковъ просимъ обращаться прямо въ редакцію газеты, по Арсенальной улицѣ, домъ Скуратова, по 2 части.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ОРЕНБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ“

(СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ, 1882.)

ВЪ ГАЗЕТУ ВХОДЯТЪ СЛѢДУЮЩІЕ ОТДѢЛЫ:

1) Статьи и изслѣдованія по исторіи, этнографіи, статистикѣ, торговлѣ и промышленности оренбургскаго края. II) Общія политическія извѣстія и политическія телеграммы. III) Хроника, или лѣтопись событій и явленій мѣстной жизни, а также опубликованныя правительствомъ распоряженія, прямо или косвенно касающіяся жизни города Оренбурга и оренбургскаго края. IV) Сообщенія о театральныя и другихъ публичныхъ зрѣлищахъ и увеселеніяхъ съ рецензіями о нихъ. V) Фельетонъ; въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы очерки мѣстныхъ нравовъ и другія мелкія беллетристическія статьи. VI) Справочныя свѣдѣнія по части торговой, промышленной и желѣзно-дорожной, театральнаго репертуаръ, почтовые и календарныя свѣдѣнія, мѣстный метеорологическій бюллетень и т. п. свѣдѣнія, а также частныя объявленія. VII) Прибавленіе къ «Оренбургскому Листку»

ЛИСТОКЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ.

Газета «Оренбургскій Листокъ» выходитъ по воскресеньямъ, а «Листокъ Объявленій» по четвергамъ.

Подписная цѣна годовому изданію ПЯТЬ РУБЛЕЙ съ доставкой и пересылкой, на полгода 3 рубля.

Статьи, корреспонденціи и требованія редакція проситъ адресовать: въ ОРЕНБУРГЪ, въ редакцію газеты «Оренбургскій Листокъ», Перовская улица, домъ № 33, близъ Театра, при типо-литографіи Ивана Ивановича Евфимовскаго-Мировицкаго.

Редакторъ-Издатель Ив. Евфимовскій-Мировицкій.